Генеральная линия №6

ЛИМОНКА

№ 210

ГАЗЕТА ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ

Не выходит с 20 сентября 2002 года

декабрь 2002

РАСШИРЕНИЕ НАТО ПО САМЫЕ ПОМИДОРЫ

Русские войска сюда пришли в 90-х годах XIX века, чтобы остановить продвижение со стороны Афганистана британской колониальной империи. Эта фотография сделана сто лет спустя, в 1997 г. во время приезда в Таджикистан Эдуарда Лимонова, на укреплениях 201й российской стрелковой дивизии у таджико-афганской границы. Спутя пять лет Лимонов в тюрьме, американцы по обе стороны этих пограничных укреплений. Два среди множества предательств, совершенных режимом Вовы Путина. Когда-то покорившие Евразию монголы Чингиз-Хана воспринимали предательство не свойством человеческой натуры, а опасной болезнью, распространяющейся среди человечества подобно современному СПИДу. Поэтому они тщательно вырезали носителей этого заболевания, вместе с родственниками и прочими лицами, близко общавшимися с заболевшим. Почти о том же говорил некогда в Кремле вождь большевиков товарищ Сталин: «Русские цари оставили нам в наследство большое государство, и тех, кто захочет его разрушить, мы будем уничтожать, весь их род, беспощадно...»

Записки из подполья

Мое сердце наливается яростью… В результате самой подлой в истории латвийских спецслужб провокации трое моих товарищей брошены за решетку. Они обвиняются в «покушении на конституционный строй Латвии» и в хранении оружия. Такую же ярость я испытал в апреле 2000 года после того, как судья Лаукрозе зачитал дикий приговор Соловью, Журкину, Гафарову и Скрипачу. «Террор понимают только те, кто пережил аффекты, вызывающие его» (Кропоткин).

19 ноября я дал показания на суде в Саратове. Рассказал, что являюсь автором «Теории Второй России», напечатанной в «НБП-Инфо» №3. Вечером того же дня вместе с редактором «Завтра» Александром Прохановым и депутатом от НБП в горсовете г.Коврова Ириной Табацковой прилетел в Москву. На 21 ноября у меня был билет на поезд Москва-Рига.

Но утром 21-го на московский бункер обрушился град звонков из столицы Латвии. Звонили журналисты. Из их возбужденных вопросов я понял, что поздно вечером 20 ноября по местам работы и обитания латвийских национал-большевиков прокатился полицейский погром. Были обысканы: штаб нацболов в Риге, штаб нацболов в Двинске, квартира-общежитие в Риге, где живут рижские и приезжие нацболы, а также квартира моего заместителя Ольги Морозовой и моя. «Найдены»: стрелковое оружие, патроны, взрывчатка. Тротиловая шашка с детонатором(!) была «найдена» в моем домашнем кресле, на котором имеет обыкновение прыгать моя 10-летняя дочь. Операцию проводила Полиция безопасности.

Кроме домашнего арсенала, ПБ «вешает» на нацболов тайник с листовками и пятью килограммами взрывчатки, найденный на окраине Риги несколько месяцев назад.

Стиль листовок: обращение «Братья-славяне» и прочая старо-правая трескотня – абсолютно не наш почерк. Автор – либо клинический националист, либо офицер спецслужб, что в сочетании с килограммами тротила выглядит более вероятным.

Задержаны первоначально были 7 национал-большевиков, четырех через трое суток выпустили на подписку о невыезде. Троих – Ольгу Морозову, товарищей Рамиреса и Будулая – перевели в СИЗО. На меня в Латвии выписан ордер на арест и латвийские спецслужбы обратились в российское отделение Интерпола с заявкой о моей выдаче.

У меня не было никаких иллюзий, когда я отправлялся на суд в Саратов. Мои показания наносили сильный удар по и без того шаткой конструкции обвинения. Вся эта конторская «липа» держалась на мнимой, недоказанной связи между тремя явлениями: текстом «Теория Второй России», поездками на Алтай Эдуарда Лимонова – поездками, связанными с его литературной и общественной деятельностью, и невесть откуда взявшимися автоматами. Мои показания эту связь разрушали и, значит, разрушали в целом здание обвинения. Я понимал, что за это мне будут мстить.

Но, признаюсь честно, не ожидал, что удар будет нанесен в Латвии. До сих пор латвийские спецслужбы такого беспредела себе не позволяли. Да, были угрозы, шантаж, незаконные задержания, избиения, того же Будулая вывозили в лес с мешком на голове.

Но это все, так сказать, превышение полномочий, а другое дело – подбросить оружие. Это уже прямая война на уничтожение. Сразу после обысков и арестов Полиция безопасности обратилась в Минюст с ходатайством о закрытии общества «Победа».

Я так себе представляю телефонный диалог между латвийскими и российскими коллегами:

«Слыхали, что этот ваш ебаный Абель выкинул в Саратове? Вы что, его унять не можете?»

«Он отшень хитро всегда викручивается…»

«На хитрую жопу есть хуй с винтом. Вы кто, чекисты или чмо чухонское?! Подбросьте ему что-нибудь».

«Но Латвия этто нэ Россия, Латвия это есть часть цивилизованной Европпы…»

«Не еби мозги. Латвия-хуятвия… Даю три дня сроку. Или в ваших газетах пойдет информация, как латвийские спецслужбы крышуют контрабанду. Три дня сроку, понял? Национал-большевик должен сидеть в тюрьме!»

«Ха-ха, вот это конешно правильно!»

«Ну и действуй, как учили. Три дня сроку».

В интервью каналу ТВС пресс-секретарша Полиции безопасности прямым текстом заявила, что «операция» проводилась при тесном взаимодействии латвийских и российских спецслужб. Какое, блин, нужно тесное взаимодействие спецслужб, чтобы засунуть в кресло тротил, а потом найти его?! От Лубянки требовалась только отмашка…

Полку политзаключенных НБП прибыло. Оля Морозова – искренняя православная, можно сказать – православная фундаменталистка. Человек фанатичого склада, она держала на своих плечах всю повседневную организационную работу . Благодаря ей, я всегда был спокоен, уезжая на неделю-другую из Латвии. Ольга – учредитель газеты «Трибунал». В последние месяцы именно на нее легли и все заботы по регистрации НБП в Латвии. «Она у вас в «Победе» как мама, всем помогает, покровительствует, как родственникам, – сказал мне на допросе один из пэбэшников. – У нее есть семья, муж, зачем ей это?» – честно недоумевал он. По последней информации, Ольга объявила в СИЗО голодовку.

Про гауляйтера Двинска Артура Петрова (Будулая) «Лимонка» уже писала – когда он вызвал на поединок психопата-русофоба Гарду. Красивый, отчаянный парень, выросший на улице как беспризорник, словно шагнувший в серую латвийскую реальность из киноленты «Генералы песчаных карьеров».

Рамирес – самый начитанный нацбол, тоже из Двинска, но в последнее время работал в Риге. Держал все контакты с другими общественными организациями. Сын известного латышского (рано умершего) поэта и сам поэт, ему прямая дорога была в московский Литинститут, но он выбрал Революцию. Рамирес был одним из самых активных участников «восстания жильцов» в Риге, тогда его окровавленное лицо с удовольствием транслировали все телеканалы.

Я думаю, что именно этих троих бросили за решетку не случайно. Парень из интеллигентной семьи, семейная женщина и наполовину цыган Будулай – наиболее выигрышные, по ментовской логике, объекты для прессования. Наверняка будут «кошмарить», как сука Леха в Лефортово Лимонова (читайте «В плену у мертвецов»). Всеми грязными методами будут выжимать показания.

На короткой цепи – на подписке о невыезде находятся по тому же обвинению еще четверо национал-большевиков, в их числе Андрей Дуплинский (Капрал), на днях осужденный на два года условно за тортометание в Раймонда Паулса.

Сам я запросил политическое убежище в России. Депутат Госдумы РФ Виктор Алкснис, сам политэмигрант из Латвии, активно включился в мою защиту. И еще многие люди готовы помочь.

Латвийская охранка пошла ва-банк, сыграла очень грязно и очень рискованно. Она проиграет эту игру, если лишится одобрения и поддержки из Москвы. НБП и официальная Россия – это, конечно, разные весовые категории, с этим необходимо считаться, но НБП и официальная Латвия – это соизмеримые величины. Латвийская власть нас атаковала – грубо, подло, и тем самым развязала нам руки для ответного удара. Надеюсь, он будет сокрушительным.

На случай, если меня все-таки упрячут в латвийскую кутузку, вот мое завещание – так сказать, «формула Абеля»: «Человек стоит ровно столько, сколько других людей готовы за него отомстить».

Абель

ИЗВЕЩЕНИЕ
Организационного комитета по подготовке, созыву и проведению учредительного съезда политической партии с предполагаемым названием «Национал-Большевистская Партия».

Организационный комитет по подготовке, созыву и проведению учредительного съезда политической партии с предполагаемым названием «Национал-Большевистская Партия», в соответствии с частью 4-й статьи 12-й Федерального закона «О политических партиях» № 95-ФЗ от 11 июля 2001 года, информирует граждан России о намерении создать политическую партию с предполагаемым наименованием «Национал-Большевистская Партия». В Департамент по делам общественных и религиозных объединений Министерства Юстиции Российской Федерации соответствующие документы предоставлены 11 ноября 2002 года. Срок полномочий организационного комитета установлен до 7 ноября 2003 г.

Обращение к партии

Дорогие партийные товарищи.

8 ноября исполняется восемь лет со дня создания Национал-Большевистской партии и боевой газеты «Лимонка». Восемь лет были проведены в трудах по строительству партии и во все более жестоких боях за распространение национал-большевистской идеологии. Родившись как кружок интеллектуалов, партия превратилась и продолжает превращаться в боевой отряд российской молодежи. Вы самые отчаянные и самые храбрые. Нам противостоит злобная сила. Имя ее – Система. Вы все знаете ее имена и лица, нет нужды их повторять. Чиновники, генералы, спецслужбисты – вся эта сытая сволочь душащая нашу Родину, убивающая её на полях и в горах Чечни, травящая газом в Москве беззащитных заложников сограждан – мы их знаем. Они осмелились пойти против Народа, и народ, ведомый НБП, их растопчет.

Я поздравляю Вас с нашим праздником! Из глубины моей тюрьмы, я сердцем с Вами. Несмотря ни на какие репрессии, тюрьмы и убийства наших товарищей наше лучшее в мире энергичное черно-красно-белое знамя будет реять над Кремлем, Эльбрусом и другими возвышенными пиками России.

Да, смерть!

Председатель НБП Э.Лимонов

арест лимонова 607 – дней

410601; г. Саратов; ул. Кутякова; дом 107; учреждение ИЗ 64/1
Савенко Эдуарду Вениаминовичу
Силиной Нине Евгеньевне
Карягину Дмитрию Викторовичу
Лалетину Олегу Александровичу

413100; Саратовская область; г. Энгельс; УШ 382/2 СИЗО 2
Аксёнову Сергею Александровичу
Пентелюку Владимиру Ивановичу

443022; г. Самара; Садовый проезд; дом 22; учреждение ИЗ 63/1
Соловью Сергею Михайловичу
Журкину Максиму Александровичу

30300, Хмельницкая область, г. Изяслав, ЗВК-58, ТЗ/ОК 1,
Гаркавенко Игорю Олеговичу

187022, Ленинградская область, Тосненский район, пос. Форносово, УФ /20/4 (общего режима)
Михайлову Станиславу Олеговичу

103055; г Москва ул. Новослободская; дом 45; учреждение ИЗ -77/2
Голубовичу Алексею Владимировичу (камера N 157)
Николаеву Евгению Викторовичу (камера N 90)

Ольга Морозова, Раймонд Крумголд, Артур Петров
Арестованы Полицией безопасности Латвии 20 ноября. Адреса выясняются.

Списокзаключённых НБП увеличился. Необходимо делать передачи и оплачивать адвокатов.
Счет для оказания помощи находящимся в тюрьме национал-большевикам: *МОО НБП, ИНН 5053016010, счёт N40703810838100100531 в ОСБ N 7970 Вернадское г.Москвы.*
Адрес для почтовых переводов: *119146, г. Москва, ул. 2-я Фрунзенская, дом 7, пом.4. Тишину Анатолию Сергеевичу.*

Новый поворот в деле «безвизового проезда в Калининград»

Уже с февраля 2003 года гражданам РФ, желающим проехать в Калининград, потребуется литовская виза. Пассажиропоток упадет до 13% от сегодняшнего уровня. Временный договор о транзитном перемещении – «договор о УТД» – должен вступить в силу только в июле следующего года. Да и неизвестно, вступит ли он в силу: по словам президента Литвы Адамкуса соглашение «о упрощенном проезде» вступит в силу только после ратификации Россией договора о государственной границе с Литвой. Напомним, что вопрос этот, из-за наличия спорных территорий, не может решиться уже лет десять. То есть, Литва получила возможность навязать РФ свое видение «проблемы государственной границы». Надо понимать, что правительство Путина в мировом сообществе уже никто серьезно не воспринимает: даже геополитические карлики не дают РФ «сохранить лицо», похерив выдававшийся за «большую победу российской дипломатии» план «упрощенного транзитного движения».

Принятый ГосДумой закон, согласно которому с 2007 года избирательное объединение для прохождения в парламент должно будет набрать 7% голосов

С точки зрения здравого смысла, в «процентном барьере» надобности нет. Объединению достаточно получить не менее 0,44-0,45% избирательских симпатий, чтобы быть представленным в Думе не менее чем одним депутатом. Для прохождения руководящей первой тройки – 1,3%. Пять, семь, десять процентов – умозрительные цифры. Споры о «барьере» ведутся давно. Противники «барьера» недовольны тем, что пропадают голоса НЕСКОЛЬКИХ МИЛЛИОНОВ активных избирателей. Сторонники «барьера» – прикормленные режимом «независимые политологи» – обычно оправдывают «барьер» тем, что, якобы, незачем «разводить в парламенте мальков» (тогда почему бы не покончить с выдвижением одномандатных кандидатов). Вряд ли они могут внятно объяснить, зачем разводить в парламенте надувных китов. «Барьер» выгоден прорежимным партиям и системной оппозиции. Свободно используя административный ресурс, они наскребут все нужные проценты, а если и будут замечены какие-то «непонятки» (точнее, грубые нарушения избирательного законодательства), то у нас, как известно, победителей не судят. Надо понимать, что последующие выборы будут ещё более несправедливыми и антидемократическими, чем последние.

Курс «Основы православной культуры», который министр образования Филиппов намерен включить в школьную программу

Путь бывший член КПСС г-н Филиппов рассказывает про «основы» и «культуру» персонажам своей белой горячки; проектируемый курс будет официозной поповской пропагандой. Официозное православие перестало быть народным в девятнадцатом веке, а современная церковь под руководством Алексея Ридигера – государственная контора, ещё более зависимая от «вертикали власти», чем учреждённый Петром Великим Святейший Синод. Ридигеровская контора осуществляет идеологическое «окормление» народа, делает из него тупо-послушных, незлобивых «овчат». Есть, конечно, честные священники – подвижники, нестяжатели – но есть и бородатые дешёвки, канонизировавшие «царские» кости, есть иереи-педерасты. Такая церковь не имеет права опылять молодёжи мозги. Есть ещё один момент. Когда Филиппов введёт в российских школах преподавание пресловутого ОПК, шаймиевы-кадыровы потребуют от бледного Вовы, чтобы тот разрешил им учредить региональные курсы «основ исламской культуры», в Калмыкии станут преподавать «начала буддистского канона», и тогда Россия развалится быстро и надёжно. Может, того и добиваются Филиппов и его хозяева?

Предполагаемое переименование милиции в полицию, а внутренних войск – в «национальную гвардию»

Наши «патриоты-государственники» смерть как хотят понравиться заокеанским кураторам, и потому переделывают всё «чтоб было как в Америке». Тупые совки, готовые стать раком за «жувачку», пачку «мальборо» и джинсы «ли». Они бы с радостью перешли на гарлемский жаргон, кабы не сомневались в низком своём интеллектуальном потенциале. Никакой пользы от переименования ждать не придётся. Вряд ли наши менты мгновенно станут похожими на подтянутых голливудских копов, перестанут тупо материться и пить водку, а вместо того, чтобы орать арестованному «Лежать, сука!» и «Колись, застрелю на хер!» будут вежливо декларировать: «Вы имеете право хранить молчание; всё сказанное вами может быть использовано в суде.» Нет – скорее серо-голубые жандармы станут ещё больше похожи на немецких шестёрок, на полицаев времён Отечественной войны.

Информацию о возможном переименовании Волгограда в Сталинград

Очередная пиар-акция г-на Путина. По сценарию политтехнологов дем-шиза снова подымет вой, что мол президент духовно наследует «тирану Сталину», а патриоты в который раз начнут взывать к патриотическим и государственническим чувствам бледного ВВП. Пусть будут спокойны и те и другие – никакого Сталинграда, ни в прямом, ни в переносном смысле, при Путине не будет. На всех фронтах России ожидается только капитуляция.

Европейский суд обязал Грецию выплатить «компенсацию» бывшему королю Константину за конфискованные у него поместья

Надо понимать, что создан прецедент для претензий всевозможных «бывших», чьи предки когда-то ощутили удар народного сапога ниже спины. Одни только земельные владения «дома Романовых» в России равнялись территории Франции (без заморских земель)! Очень скоро можно ждать иска «потомков убиенного» против России. «Потомков» у дегенерата, которому наставлял рога шаман Распутин, предостаточно: от франко-еврейско-грузинского чернявого Гоги до Никиты Михалкова, усатой наложницы Назарбая. Греки согласились с решением евросуда и готовы платить экс-королю требуемые миллионы фунтов стерлингов. Согласится ли бледный Вова? Смешной вопрос...

То, что Москва превратилась в мировой центр детской проституции

Гавана в 50-х годах была большим борделем для североамериканских туристов, а национальное унижение местных женщин стало одной из причин революции кубинских мачо. Русские люди долго запрягают, но когда их детей ебут все, кому не лень, их долготерпение может лопнуть.

заметки с мистическим оттенком — суд да дело

ДЕЛА СУДА ЗЕМНОГО

Народная заседательница

Я ехала в Саратов в обществе блестящих интеллектуалов: Проханов, Бен Абель, экс-кришнаит Скрипач, депутаты Громов и Табацкова плюс партийный юрист Андрей. Все мы должны были дать свидетельские показания на процессе Вождя. Не являясь заговорщиками, мы и не сговаривались, а просто пили водку и закусывали колбасой.

Утро. Саратовский Областной Суд (в дальнейшем для краткости СОС). Двери дворца дали пинка под зад и меня, нервно сжимающую в руке сиську кефира, швырнуло в инферно, где в похмельном рапиде сновали крючкотворые создания.

Как на потеху властителям поднебесной китайские чиновники выращивали в кувшинах младенцев в уродов, так и десятилетия бюрократического труда превращают женщин-клерков в квелые груши с огромными натруженными седалищами, которые неведомым образом нарушают законы физики, перекатываясь по СОСу и просачиваясь в узкие проемы. И каждая, бля, норовит как можно туже обтянуть свою «профессиональную мозоль» юбкой! Габарит – вот признак, по которому можно определить стаж работы этих существ: с годами их тела трансформируются в жопы, в одни большие жопы, обнажая сущность их носительниц. Печатью вечного климакса отмечено и «молодое» поколение клерктрисс. Худые и еще не сморщенные, они пахнут старухами. Наш галантный товарищ атаковал одну из них потоком комплиментов, она же стояла с тухлою корчей на личике, но нарочно не спешила бежать дальше со своими бумажками, жадно вслушиваясь и продлевая тайное удовольствие. Но когда другой товарищ пришел к той же даме заполнять бланки и попросил ручку, то вместо оной ему был выдан едва пишущий огрызок с мотивацией, де вы все какие-то слишком грязные приезжаете. Даму бесило, что мы на самолетах летаем за счет гос.казны! Помилуйте, мы ж сами настаивали, чтобы процесс проходил в Москве! (...А по утру саратовские куртизанки разнесли весть, что «приезжали большевики, халявы хотели». К сожалению, сия услуга не оплачивалась из гос.казны, подобно проезду и проживанию.)

У меня не было причин для негативного отношения лично к обслуживающему суд персоналу. И я не понимаю, почему на улыбку мне отвечают хамством. Что, приехала московская лохматая блядь? Ваша неудовлетворенность жизнью – дело вашего собственного выбора. (Вступайте в НБП!) Почему-то я до сих пор продолжаю любить людей, и когда вижу их низость, мне искренне за них больно. Я не испытываю ненависти к обвинителю Вербину, который вынужден расхлебывать дерьмо г-на следователя. Мне его жаль.

Про общественного защитника Черепкова ходят легенды, как он превращает воду в водку и движет атомами. Его предназначение мне понятно: он, словно добрый сказочный дух, отражает гипнотические атаки ФСБшного мага, сидящего в какой-нибудь каморке рядом и шлющего пассы в сторону защиты. При появлении волшебного Беляка вся мелкая нечисть, населяющая СОС, замолкает и съеживается.

Покидая зал суда по окончанию заседания (меня допрашивали последней), я услышала, как переговаривались впереди идущие присяжные заседательницы, в простореч

Прокурор Сергей Вербин (дважды)
ии кивалы: «Ну вот, теперь снимай лапшу с ушей!» – и ее визави усердно потерла серые уши. Что вы тут делаете, если за долгие лета так и не научились распознавать правду и ложь?

Я зашла в судейскую столовую и удивилась копеечным ценам. Лапши в меню судейской столовой я не обнаружила, но предо мной приоткрылась Великая Тайна седалищ (впрочем, те же прозрения приходят в едальных местах любого, вплоть до Думы, гос.заведения). Я набрала целый поднос и села за свободный столик. Следуя традиции, громко произнесла перед трапезой: «Слава Партии!» Кто-то дернулся. Молодой писатель Шаргунов, сидя на корточках у дверей зала суда, читал матёрого писателя Лимонова.

СОС – это величественный гроб, приготовленный государством как для его жертв, так и для его работников, из которых он высасывает жизнь, превращая их в человеческие модули, кои проявляют бытовые эмоции; но для чего они существуют? Вся розовая лепнина и мрамор дворца СОСа – как рюшечки гробовой обшивки. Гроб плывет по городу Саратову в вечность на топливе человеческих жизней. Что вы олицетворяете, господа?..

В выданной мне повестке в графе «по делу» ручкой начертано: «Савенко и др». То же следует отвечать дежурному приставу на регистрации всяк входящих. Литературщина. Почти что Винни-Пух и все-все-все. По абсурдности происходящего это самое верное сравнение.

Маленькая Нина Силина в огромном пуховике, руки за спину – подсудимая! Кто жертвы? Где трупы? «Терпила» (пострадавший по фене) – государство! Шкафоподобные конвойные и целая армия ментов и топтунов за миску похлебки охраняют государство от Нины. От ее улыбки.

В зал суда конвоиры заводили Вождя и наших ребят. Это был восход Солнца, которое стерегли демоны. Это был плен. Мы, оттесненные на лестницу, стыдились своей мнимой беспомощности. Стыдились того, что не с ним и не вместо него. И все же это была великая радость – увидеть наших товарищей. И в сто крат обостренное чувство нашей правоты.

Позже, в День Рождения Партии, когда мы пришли на заседание с красными гвоздиками, Лимонов поднял ладонь на уровень груди и произнес: «Восемь лет, уже совсем большой ребенок!» И счастливо засмеялся.

...В конце заседания Вербин сорвался. Он задавал невнятные и рваные вопросы, но к утру следующего дня снова обрел спокойствие.

Это и неудивительно. 19 ноября обвинению был нанесен сокрушительный удар, тем паче что дело и так трещало по швам. Первым выступал Александр Проханов с культурологической речью. Он заворожил судейских потоком сложных заклинательных терминов, и из-за дверей зала суда до нас, ждущих своей очереди, доносилось напряженное гудение мыслей. С показаниями в пользу подсудимых выступил член НБП, депутат Законодательного Собрания Владимирской области Сергей Громов. Но ключ к разгадке дела N 171 неожиданно раскрыл Абель, заявив о своем авторстве статьи «Вторая Россия» в третьем бюллетене «НБП-инфо», приписываемой следствием Вождю. Когда подошла очередь, я сдала Майора Бурыгина... Саша был автором тех злополучных листков, обозначенных как 4 и 5 бюллетени. На тождественности статьи «Теория Второй России» и проекта Майора по ненасильственным акциям прямого действия «Вторая Россия», упоминаемом в «бюллетене четвертом», базировалась вся чудовищная конструкция обвинения. Это то же, что сравнивать одноименные произведения «Война и Мир» Толстого и Маяковского, в которых и речь-то идет о разных вещах! И приписывать их Чернышевскому!

ФСБ, располагая целой армией профессионально подготовленных сотрудников, получив в свое распоряжение некие зацепки на уровне обрывков, как правило, пьяных базаров, создала свою параллельную реальность «ужасного заговора» и тем не менее не сумела состряпать ничего солидного.

Ответный удар не заставил себя ждать. Через день в Риге произошла серия арестов, по почерку очень напоминающих саратовскую историю с неизвестными продавцами оружия; Абеля подали в розыск Интерпола. Депутат Громов был задержан в Коврове за статью в поддержку «международного террориста» Бен Абеля. История с Абрамкиным – из той же оперы.

...28 ноября мы пришли в СОС с охапкой красных гвоздик. Мы поздравили наших политзаключенных с Днем Рождения Партии. Уповая на добрую волю, надеялись, что нам разрешат вручить цветы товарищам. Напрасно.

Когда зал суда опустел, мы украсили гвоздиками клетку, вплели цветы в прутья решетки. Мы спускались на выход, когда раздался глас: «Кто это сделал?», сопровождаемый призывами немедленно явить веник, совок, грабли и прочие атрибуты садоводства. Приставы оттолкали ребят обратно наверх, меня же, заявившую, что ничего «убирать» не намереваемся, повлекли вон. На мой отказ покидать суд в одиночку последовало предложение «оформиться» в качестве сопротивляющегося нарушителя порядка. Чему воспрепятствовал проницательный начальник приставов: «Нельзя! Да они ж только этого и хотят, и рады будут!» В течение следующих трех минут под крики «Не ломайте государственную собственность!» двое больших джентльменов в форме выволакивали меня за пределы. На обращение постфактум к человеческим чувствам начальник ответствовал, что людей для него нет, есть только граждане, «а вы – плохой гражданин!» (Ну да, ветеранов защищаю, как после этого можно быть хорошим? Лимонова так за это вообще посадили!) «И Вы, и эти индивидуумы с гвоздиками в петлицах сюда больше никогда не попадете!» Что ж, вопрос о дальнейших визитах в суд мы будем решать через суд. Тайное знание отразилось на начальствующем лице: «Через какой – Страсбургский? Конечно, у партии-то денег...» Одним из вышеупомянутых «индивидуумов» был Димка Нечаев, продавший свое пальто, чтобы поехать в Прагу.

Мы вышли на улицу с гвоздиками в руках. Было принято решение возложить цветы к памятнику Борцам Революции. Опять надо идти мимо суда. Мы развернулись. И тут случилось чудо: я не знала, что топтуны умеют разговаривать. Опер, молчаливо пасущийся неподалеку, распахнул нам объятия и выдал – «Эээ! Вы куда?» – и грудью встал на защиту СОСа. «Пятый, пятый, как слышите? Люди с гвоздиками возвращаются обратно!»

...Вечером я гуляла по Парку Победы меж застывших танков и немых орудий. На лобовой броне ИСУ-2 я начертала заклятие – «ОЖИВИ!»

Я резюмирую так:

Это все горечь. Есть человеческие и есть божеские законы.

Я хочу верить в Вашу справедливость, Ваша честь. Моя совесть не согласна с тем, что происходит...

Dead Head

Алтайский поход к Волге-матушке реке и ее судебным берегам

Отправляясь давать показания на судебное заседание в Саратов по делу вождя и соратников, алтайские нацболы понимали всю степень ответственности, которая лежала на их могучих плечах – арестовали-то товарищей не где-нибудь, а в родных горных долинах. Хотя внешне держались они спокойно, но нутром чувствовали: непросто будет, ох как непросто. Всего же алтайский десант включал в себя трех человек: регионального комиссара Дмитрия Колесникова, пресс-секретаря отделения Евгения Берсенева и Юрия Абрамкина.

В поезде, дабы снять накопившееся в нервном ожидании напряжение, нацболы украсили стены тамбура смачными граффити: «Вся власть – НБП!», «Свободу Лимонову!» и другими. Проводница этого отчего-то не поняла, зато некоторые из пассажиров прониклись и выражали понимание и солидарность.

Бункер встретил представителей Алтая горячим чаем и не менее горячей солидарностью. Все прошло довольно гладко, если не считать мелкой стычки Дмитрия Колесникова с группой неизвестных футбольных фэнов, в ходе которой тот не уронил сибирской чести, правда, частично результат инцидента отразился на его лице. Но ведь шрамы в боях, как известно, только украшают нацбола.

По пути в Саратов попутчиком алтайских ребят оказался некий коммерсант-азербайджанец по имени Сурет, который настолько проникся их идеями и симпатией к сидящим в казематах бойцам НБП, что накормил своих попутчиков роскошной жирной курицей с солеными огурцами, угостил безумно дорогой водкой, подарил карты (игральные) и пообещал выделить денег на одно из благих начинаний партии.

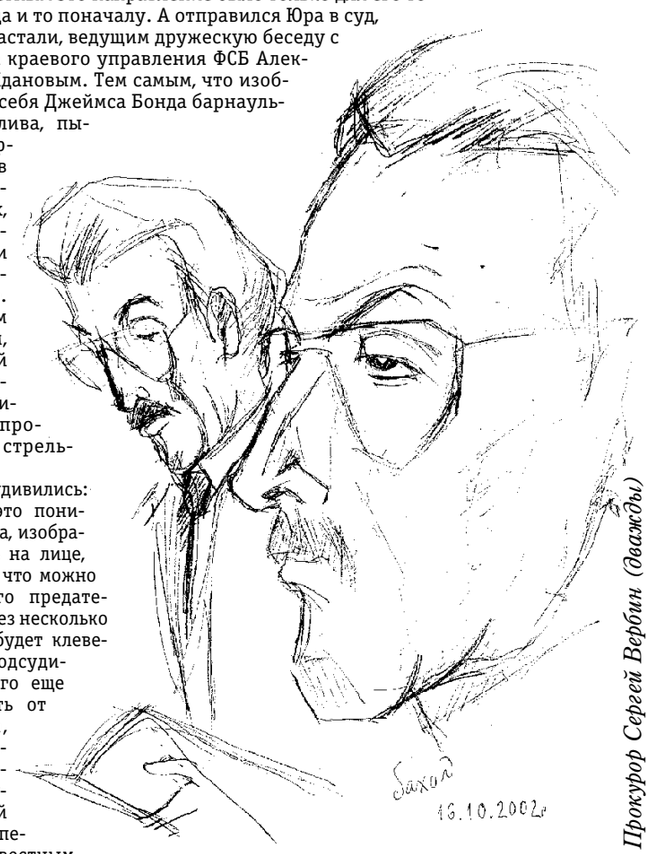
Во время допроса все трое сказали правду и только правду: «Вторая Россия» – термин скорее социально-этнический, нежели проект некоего восстания-вторжения, а Берсенев и вовсе сравнил творение товарища Абеля с утопиями-антиутопиями Томаса Мора, Томазо Кампанеллы и Эрнста Юнгера. Общественное жюри в лице присутствовавших в зале соратников поставило ему высший балл за артистичность, имея в виду также постоянные взмахи руками и мимику. Остается верить, что жюри судейское тоже оценит это, когда будет выносить вердикт.

Казалось, испытание алтайская тройка выдержала с честью и гроза миновала. Шутка ли – все трое в первый раз выступали свидетелями (подсудимыми они при необходимости готовы были стать, по крайней мере, двое из них).

Г-н Абрамкин сразу же после допроса заявил, что он изрядно перенервничал, и ему немедленно следует снять стресс в ближайшей пивной. Взяв адрес конспиративной квартиры, он отбыл в темноту. Товарищи несколько удивились, ибо город на Волге Юра знает плохо, но попросили его быть повнимательней и поосторожней: мало ли чего. Но к вечеру Абрамкин на квартире так и не объявился, не пришел он и к полуночи. Среди ночи, впрочем, раздался странный звонок, и он невнятным голосом сообщил, что находится у девушки, правда фоном объяснению выступали почему-то сугубо мужские голоса. Стало ясно, что дело нечисто.

Утром «поклонник саратовских леди» появился помятый, с бледной немощью на лице. Промямлил что-то про судьбу-злодейку и свою невесту, и снова удалился в неизвестном направлении.

Но неизвестным это направление было только для его товарищей, да и то поначалу. А отправился Юра в суд, где его и застали, ведущим дружескую беседу с капитаном краевого управления ФСБ Александром Ждановым. Тем самым, что изображает из себя Джеймса Бонда барнаульского розлива, пытаясь вербовать в ряды стукачей всех, кого только можно и кого нельзя тоже. Тем самым Ждановым, который любит ночные кладбищенские прогулки со стрельбами.



Прокурор Сергей Вербин (дважды)

Нацболы удивились: Юра, как это понимать? А Юра, изобразив скорбь на лице, признался, что можно считать его предателем, но через несколько минут он будет клеветать на подсудимых. А чего еще было ждать от человека, который честно признался в суде в своей дружбе с печально известным г-ном Акопяном?

Впрочем, даже в этой ситуации наши ребята не растерялись. Они в эмоциональной форме напомнили суду о нестандартных, мягко говоря, методах работы капитана Жданова и о связи его появления в суде и ночного отсутствия Абрамкина. Неизвестно, какие достопримечательности города ему демонстрировали московские коллеги кэпа, но сопровождали они этот процесс скорее далеко не живописным языком, иначе с чего бы это Абрамкин совершил резкий разворот на 180 градусов в своих показаниях? Впрочем, человек он взрослый, и не мог не понимать, что всю тяжесть негативной репутации придется нести и в будущем.

А вот когда бравый ФСБ-шник из Барнаула пожаловался служителям Фемиды на издевательства со стороны лимоновцев в холле и попросил внести сие в протокол, то наши ребята недоуменно ответили: «Мы всего лишь поинтересовались, не знает ли капитан месторасположения саратовского кладбища?». Зал отреагировал на это дружным хохотом. На этой оптимистической ноте и было завершено моральное растерзание представителя ведомства бледного подполковника, мастерски проведенное адвокатом Сергеем Беляком. Это внушает здоровый оптимизм. Как в отношении суда, так и в отношении борьбы нашей партии в целом. Значит, против узурпировавшей власть кагебешно-чиновничьей клики можно бороться и «опускать» её. И в конце концов опустить туда, откуда уже не поднимаются.

Свидетель-подельник

наша борьба

Сожжение НАТО

Пятница, 22 ноября 2002 года. Час дня. К представительству НАТО в Москве (место, кстати, довольно зашифрованное: о том, что в здании на Мытной, 3 расположена московская штаб-квартира Североатлантического альянса, в префектуре впервые узнали от нас) подходят нацболы. Начинается митинг.

Достаем знамена, транспаранты. Следом, к удивлению снующего тут и там мента из младших офицеров, флаги США, ФРГ, Чехии, Латвии, Литвы и Эстонии.

– Это чей флаг? А это? – озабоченно спрашивает мент, записывая все в блокнот.

– Чехия, Эстония...

Пошитые в ночь перед акцией из разноцветных кусков ткани флаги оказались весьма фотогеничным средством для чистки обуви: весь митинг нацболов, вытиравших ноги этими «штандартами», освещали фотовспышки.

«НАТО – тупая, агрессивная структура. Югославия и Афганистан уже испытали на себе «миролюбие» альянса. На очереди – Ирак. Следующей, вероятно, будет Белоруссия – последний союзник России в Европе. Логическим венцом текущей политики НАТО будет военная операция на территории России», – доносится из мегафона. Скандируются лозунги: «НАТО хуже СПИДа! А ну давай гранату, мы отодвинем НАТО!». Тем временем мент все тщательно конспектирует. «НБП занимается борьбой с экстремизмом, государственным, то есть экстремизмом МВД и ФСБ, и межгосударственным – экстремизмом НАТО. Даешь борьбу с экстремизмом!», – зажигает оратор. Мент, чудом не впавший в ступор, записывает и это.

Наступает кульминация. Выстраиваемся в две шеренги. Партийцы с натовскими флагами маршируют на манер победителей 1945 года, затем вражеская символика летит на асфальт. Две секунды, и их обливают горючей смесью. Симпатичная девушка подносит факел. Флаги весело горят. Через пару минут они сожжены дотла. Собираемся и уходим. Реакция со стороны «правоохранителей» нулевая, они судорожно копаются в каких-то бумагах.

Возвращаемся в партийный Бункер. Через два часа приезжают те самые менты и забирают организатора митинга Аверина и нацбола из Башкирии Гатауллина. В машине главный мент, чуть не плача, твердил, что его карьера загублена, что Интерфакс уже на весь мир сообщил о сожжении флагов.

– За город вывезу и там грохну! – мент мыслит одинаково с барнаульским ФСБешником Ждановым.

Вечером в ОВД «Якиманка». По истечении трех часов нацболов собираются отпустить и даже заполняют соответствующие документы, но по устному приказу начальника отделения оставляют в обезьяннике до понедельника. Тем не менее, в субботу с утра дежурный старлей-похуист освобождает задержанных, поясняя: – Нет письменного приказа, а в случае чего виноват я.

В понедельник судья Минервина фактически согласилась с нашими доводами. Правила проведения митинга нарушены не были (нигде не прописано, что нельзя сжигать флаги иностранных государств), а ведь именно «нарушение правил проведения митинга» значилось в протоколе задержания. Штраф (на который, впрочем, была подана апелляция) в 1000 рублей тов.Аверину и 500 рублей тов.Гатауллину был назначен за «нарушение общественного порядка», которое заключалось в «присутствии открытого пламени на неогороженной площадке».

Отсюда вывод: флаги стран НАТО можно и нужно сжигать на огороженной территории либо уничтожать какими-то другими способами. Примем к сведению.

Jimmy Rage, *г.Москва*

героям - свободу

С УШАМИ НЕ ШУТЯТ!

25 ноября в Москве у многострадального посольства Эстонии на фоне замытых пятен кузбасс-лака прошел митинг национал-большевиков. Странно, но СМИ писали, что здание только что отремонтировали.

Теперь мы пришли посмотреть на посольство и себя показать при свете дня. Менты начли ст.17 «Закона о противодействии экстремистской деятельности», мы расписались. Что вправит опухшие от независимости мозги врага. Мы хотим давить нацков, но пока собирались ограничиться их эстонско-фашистскими шпротами. Менты вяло согласились, но потом «схватились за погоны», и весь митинг охраняли от нацболов пять банок воняющих шпрот, оставленные нами сдуру (проеб-с!) на куче рюкзаков рядом. На то исключительно менты и годятся – тухлятину сторожить.

Мы развернули растяжку «За наших стариков уши отрежем!» и обратились с гневными речами к дипломатическим сотрудникам, трусливо выглядывающим из-под занавесок. Именно в эти дни в городе Курессааре, что на острове Сааремаа, проходит процесс над еще восьмерыми бывшими сотрудниками МВД и КГБ ЭССР. Среди них два гражданина России; по национальностям есть и русские и эстонцы. Мы не делаем различий. Мы выступаем в защиту всех ветеранов, ибо то, что творится – вопиющая несправедливость. Все они дали присягу в 1941 году, защищали Москву и Псков, получили ранения, были награждены медалями за освобождение этого чертового острова Сааремаа. Их судят за «геноцид эстонского народа» – ага, пошли и вырезали пол-Эстонии. Прецедентом для обвинения стала депортация лесных братьев в Сибирь в 1949 году.

Менты, которых нагнали будто мы собираемся штурмовать эстонскую халупу, прятали глаза. Потому что происходящее в Эстонии касается всех. Трудно поверить, что в семьях охраняющих посольство никто не пострадал во время Великой Отечественной. Будет ли кто-нибудь защищать нынешних ментов и гэбэшников, окажись они в будущем в аналогичной ситуации? Сомнительно.

Для отрезания ушей мы принесли огромные портновские ножницы. Из посольства на процедуру «обрезания так, чтобы ничего больше не выросло» к нашим специалистам никто не вышел. Уходя, Григорий потряс шпротами, заботливо всученными ему ментами и проорал «его превосходительству послу Эстонии»: «Это ваши шпроты! Если мой кот от них умрет, я вам припомню!» «Он от них проблюется», – авторитетно заметил идущий рядом нацбол со стажем.

Ветераны, пострадавшие от эстонской «фемиды»:

Петр Кислый (81 год), **Степан Никеев** (78 лет), **Владимир Каск** (76 лет), **Виктор Мартсон** (81 год), **Хейно Лаус** (75 лет), **Рудольф Сисак** (76 лет), **Август Колк** (77 лет), **Альберт Колга** (78 лет) – в настоящий момент их судят в Курессааре.

Михаил Неверовский (79 лет) – осужден на 4 года условно.

Йоханнесс Клаассепп (78 лет) – осужден на 8 лет условно.

Василий Бесков (80 лет) – осужден на 8 лет условно.

Юрий Карпов (81 год) – осужден на 8 лет условно в конце октября.

Карл-Леонхард Павлов (77 лет) – осужден на 8 лет, *после отбытия одного года по приговору умер в тюрьме.*

НЕ ЗАБУДЕМ. НЕ ПРОСТИМ.

Для справки: в 1991 году государство Эстония подписало международный договор о «непреследовании бывших сотрудников советских силовых ведомств». Этим летом накануне принятия закона, признающего МВД и КГБ «преступными организациями», документ договора был якобы утерян. А следовательно, по длинной прибалтийской логике, не существовал никогда...

Ziggy & Ди-Эйч, *г.Москва*

прямое действие

Удар по Америке

В последнее время на Калининград обрушились одни несчастья. Мало того, что нас одолевает Евросоюз, так еще американцы вознамерились создавать свой пропагандистский центр – пресловутый «американский уголок». В нем заезжие лекторы из Госдепа США будут рассказывать о пользе гуманитарных бомбардировок для здоровья сербов и арабов и нерушимости эрэфовско-американского союза в деле подавления национально-освободительного движения в странах Азии и Африки (пресловутого «международного терроризма»), а в перерывах будут знакомить наших детей с прелестями однополой любви (то, что американский Госдеп является оплотом пресловутых сексуальных меньшинств, общеизвестный факт, о похождениях его сотрудников в России недавно писала даже «Комсомольская правда».)

Разместить уголок собираются в здании городской библиотеки – вообще все эти толстые тетки-гиппопотамы из библиотек и домов культуры известны не только своими низкими зарплатами, но и своей продажностью: за небольшую сумму готовы приютить и обогреть любого мормона. В середине декабря по случаю открытия центра намечается приезд аж самого штатовского посла А.Вершбоу. Патриотическая калининградская общественность была глубоко возмущена еще одним проявлением американской культурной экспансии в России. Как только новость об открытии уголка появилась в местной прессе, неизвестными лицами на фасаде библиотеки были нанесены две надписи: «Смерть Америке!» и «Down the USA!». Это происшествие не осталось незамеченным калининградскими СМИ: о ней написали две газеты, и сняло репортаж местное телевидение. Замечательно, что все это произошло в канун визита Буша в СПб и его встречи с любимым другом и соратником по капиталистическому порабощению планеты Вовой Путиным.

А между тем у калининградских патриотов скоро появится еще один объект для гнева: недавно прошло сообщение, что у нас откроется латвийское консульство.

Неуловимый мститель

Выступление главы делегации Республики Беларусь на пленарном заседании Совета НАТО (г.Прага, 22. 11. 2002)

Уважаемый господин Генеральный секретарь!
Уважаемые главы государств
и правительств, делегаций!

Я выступаю на этом саммите как полномочный представитель Президента Республики Беларусь. Президент поручил мне сделать следующее заявление.

Решение НАТО отказать Президенту Республики Беларусь в участии в саммите СЕАП, решение Чехии не выдавать ему визу на въезд в Чехию – это недостойный акт.

Недостойный не для Беларуси, а для тех, кто принял и реализовал это решение. Для тех, кто по-прежнему существует в режиме «холодной войны» и не в силах избавиться от ее уродливых рудиментов. Для тех, кто не мыслит политики без лицемерия, двойных стандартов, откровенного произвола и примитивного шантажа.

Беларусь имеет полное право на такую оценку.

На каком основании вы, уважаемые господа, приняли демонстративно дискриминационное для Беларуси решение? Назовите юридический документ, который дал вам такое право!

Дайте четкий и конкретный ответ на вопрос: чем «провинилась» Беларусь и ее Президент перед Альянсом?

Вы назвали свое решение направленным «лично против фигуры Александра Лукашенко, а не против народа Беларуси». Скажем прямо: такая трактовка смехотворна. Неужели надо напоминать, что глава любого государства представляет прежде всего народ этого государства, – а в случае с Беларусью это вдвойне актуально с учетом огромного количества избирателей, вторично оказавших свое доверие действующему Президенту?

Ваше решение – это неуважение не только к белорусскому Президенту, но в первую очередь неуважение к белорусскому народу. И в какую бы пропагандистскую обертку это решение ни заворачивалось, какими бы объяснениями оно ни было обрамлено, это – факт.

Вы не выдали визу Президенту на том основании, что в Беларуси, якобы, «систематически нарушаются права человека». Не будем забывать тот факт, что НАТО не входит в число организаций, наделенных международным сообществом полномочиями выносить вердикты по вопросам внутриполитического развития государств – тем более не являющихся ее членами, подменять собой ООН и ОБСЕ, – ведь эти организации не принимали и не примут таких решений.

Скажем больше о подлинных правах человека.

Быть может, Беларусь известна мировой общественности тем, что на ее территории пылают конфликты на конфессиональной либо этнической почве?

Может быть, Беларусь является убежищем международных террористов?

Может быть, это у нас развилась страшная индустрия захвата заложников с их последующим превращением в рабов?

Может быть, это на территории нашего государства в начале третьего тысячелетия снимаются шокирующие европейскую и американскую общественность кадры пыток этих заложников?

Или это на территории нашего государства развернута откровенная и недостойная травля восьмидесятилетних стариков, которые в иной политической ситуации служили своему народу так, как они это понимали, и, будучи приведены к присяге, выполняли приказы своих командиров?

А может, истинная причина в другом?

В том, например, что для некоторых политиков априори неприемлемо право независимого, суверенного государства на выбор и последовательную реализацию собственного пути развития. Право народа самостоятельно, без боязливой оглядки на «зарубежного дядю», строить свой собственный национальный дом и вносить при этом надежный вклад в строительство безопасного дома европейского.

Принятое НАТО решение является беспрецедентным шагом по определению, ибо в истории Европы нет государства и его главы, которому было бы отказано во въездной визе в Европу. Ибо нет такого международного документа, который сделал бы принятое вами решение легитимным.

Так чем же Беларусь «провинилась» перед НАТО?

Может быть, тем, что была в числе немногих стран, обеспечивших настоящую, а не голливудскую победу над нацизмом, без которой были бы невозможны ООН, ОБСЕ и НАТО? Победу в войне, которая подмяла под свой кровавый каток жизни каждого четвертого белоруса, о чем сегодня в Европе и на американском континенте вспоминать “не модно”.

Или тем, что первой и без каких-либо условий отказалась от ядерного наследия СССР и сыграла ведущую роль в недопущении волны новых ядерных государств после 1991 года?

Или тем, что уничтожила в рамках Договора об ОВСЕ больше обычных вооружений, чем США, Франция и Великобритания вместе взятые, – причем исключительно за счет собственных ресурсов в условиях, когда остальные участники Договора, включая, кстати, страны НАТО, отказали нам в материальной и финансовой помощи на эти цели?

Может быть, «вина» Беларуси перед НАТО состоит в том, что мы сдерживаем сегодня на своей территории, только собственными силами, без помощи извне, от 150 до 200 тысяч рвущихся в Европу нелегальных мигрантов, которые волной хлынули после антитеррористической операции в Афганистане? Европе никогда не решить этот вопрос без нас!

Возможно, вина Беларуси в том, что мы ежедневно останавливаем несущуюся на Запад на гребне эмиграционной волны беспрецедентную лавину наркотиков и пресекаем встречный поток контрабанды оружия и ядерных материалов для террористов? Только за последние месяцы мы пресекли на нашей границе три попытки направить за рубеж делящиеся материалы!

Это, по-вашему, не вклад в безопасность Европы? Не вклад в антитеррористическую коалицию?

Или вина моего государства состоит в том, что, будучи полноправным членом Совета евроатлантического партнерства, оно принимало активное, конструктивное участие в его деятельности?

В этой связи остается только сожалеть, что вами практически выброшен «за ненадобностью» один из основополагающих принципов СЕАП – принцип недискриминационной вовлеченности, который гласит, что СЕАП «в равной степени открыт для всех союзников и членов Партнерства». Сожалеть о том, что ответственная международная организация Совет евроатлантического партнерства фактически потеряла высокое право именоваться ответственной.

Принятое НАТО решение подрывает главное, что может сейчас спасти цивилизованный мир – единство и сплоченность государств, их единый фронт в войне – войне не на жизнь, а на смерть – против терроризма и новых серьезнейших угроз XXI века. Разве этого – разобщенности и склок – хотят народы мира от руководителей Европы и США? Нет, этого, – именно этого, – хотят «Аль-Каида» и ее союзники. Так кому на руку такое решение?

Зачем же тогда лицемерить, заявляя на всю планету о «беспощадной борьбе с терроризмом во всех его проявлениях», о «сплоченной антитеррористической коалиции»?

Ваше решение в отношении Беларуси является лучшим доказательством такой «борьбы» и такой «сплоченности»!

Так коалиции не строят. Так коалиции разрушают!

прямое действие

НОВИНАРЫ ИЗ НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИСТСКОЙ СТРАНЫ

Мост в Прагу

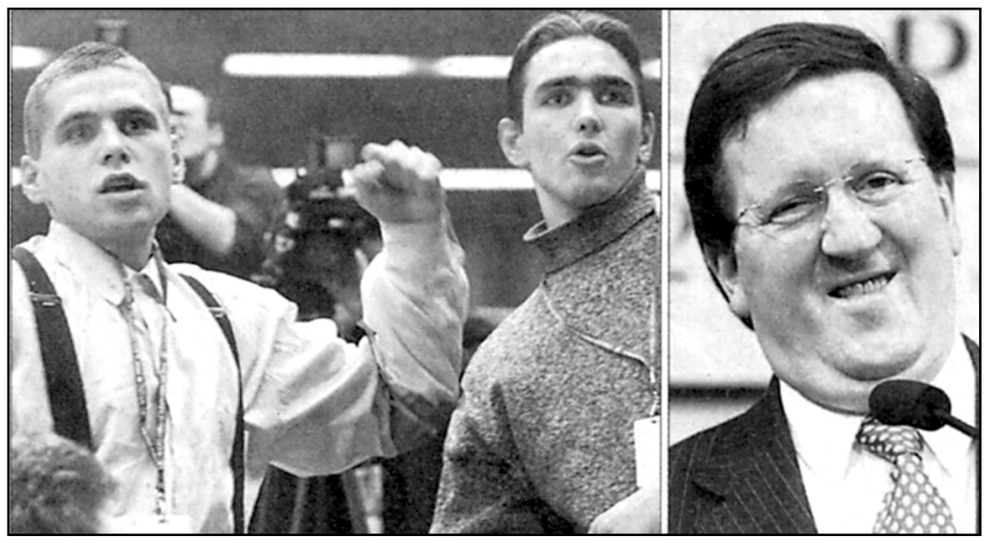
Информация на сайте NATO: 21-22 ноября в Праге состоится саммит глав стран NATO, где в трансатлантический альянс примут семь новых государств, в их числе – Латвия, Литва, Эстония. Информация для журналистов: аккредитация в Брюсселе. Заполняем формы для аккредитации, срочно делаем фотографии. Встает вопрос, как им это все отправить: по факсу или по электронной почте. Звоним в Брюссель. На том конце провода бодрый женский французский голосок. «Do you speak English?» – первая и единственная правильная фраза на английском, сказанная мною тогда. Дальше пошел ломанный эсперанто: «туту аккредитэйшен», «то есть фото», «ага, ага», «йа, йа». Самое главное, что мы друг друга поняли – русские журналисты из «Генеральной линии» жаждут аккредитоваться на саммит. Нам дали зеленый свет – «General Line», как никак. Потом, правда, возникла небольшая проблема с пересылкой фотографий – сервер mail.ru глюканул и отказался отправлять фото в Брюссель. На переговоры с NATO теперь отправился Нечаев (я находился в Запорожье – решал свои свадебные дела). После непродолжительных попыток общения на английской абракадабре, Дмитрий абсолютно спокойным голосом произносит первую козырную фразу пражской осени: «Позови кого--нибудь, кто говорит по-русски, дурочка». И был услышан! В дальнейшем все переговоры с участниками и работниками саммита мы вели исключительно на русском, великом и могучем.

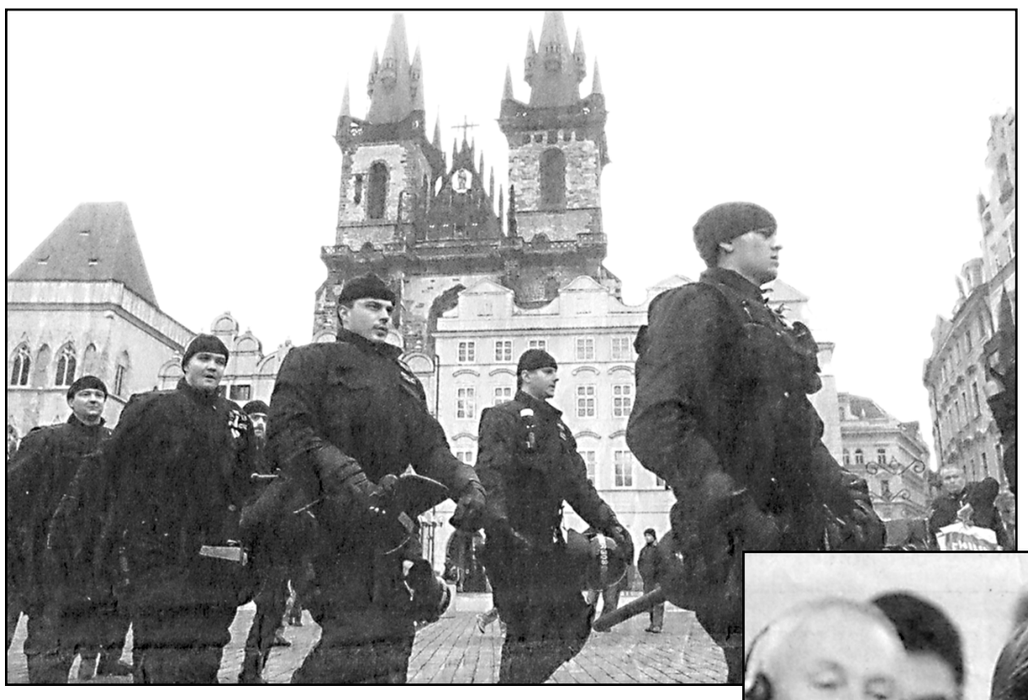
Посольство

Консульство Чешской республики находится в десяти минутах пешком от вокзала, на улице Богдана Хмельницкого. По дороге к нему встречаешь Щорса на коне, антураж что надо. Отмечаешь, как в центре Киева дома просто облеплены мемориальными досками: в советские времена вывешивали своих героев, во времена незалежности снимать старых «живших и работавших» не стали, а лишь добавили своих. Получилось забавно, весьма весомо.

Возле консульства очереди гастарбайтеров – западная Украина едет работать в Чехию. В чешском консульстве, как и везде в России, самый главный человек – дворник. Он построил всех: эти за анкетами, эти за номерками, эти сдавать анкеты, а эти получать визы. Ошалел, не ожидал. О такой проблеме мы как-то и не подумали. Сначала очередь за анкетой, затем заполняешь её, затем очередь за номерком. Через день сдаешь анкету. Получить визу можно через полтора месяца. Перспективы отнюдь не радужные. Поездка в Прагу с самого начала была аферой. Эта ситуация меня не устраивает. Начал теребить консульских работников. «Я – журналист, я еду на саммит. Давайте все это дело как--то побыстрее!» Сработало, оформили командировочную визу. Слава российской журналистике!

Кстати, чтобы собрать денег на визы, Нечаев долго носился со своим поношенным зимним пальто. Накануне сдачи документов ему удалось его продать.





The road to Prague

18-го вечером сажусь в первый поезд – «Киев-Львов». Лимонов чертовски прав – самое главное это решиться сесть в поезд, а дальше все пойдет по рельсам. Львов. Пять утра. Последний город перед рывком на Запад. Кассовый зал вокзала. Родина не дает расслабиться – подходят представители уголовного розыска, линейный отдел. Кто вы, да что. Куда едете, а что делаете во Львове? У государства всегда было много вопросов к своим гражданам. Смотрят паспорт, удостоверение журналиста, извиняются, уходят. Беру билет на поезд до Кракова, прошу самый дешевый. Подсунули спальный вагон. Понял это лишь тогда, когда прибыл поезд. Плевался далеко, ругался про себя (чтобы не привлекать внимание). В купе один. Принесли белье и кофе с круассаном. Из сорока баксов осталось только десять. В вагоне не топят, зато много одеял (польский вагон фирмы “WARS”. Символично). Из Кракова мне остался только один путь – на трассу. Поэтому всю дорогу в поезде спал – потом не придется. На границе выпил чай с круассаном (входит в стоимость билета). Украинские пограничники разобрали купе проводника по частям. Меня даже не шмонали. Они были сильно увлечены раскручиванием и закручиванием (бегали за отвертками и ключами). По-моему, ничего не нашли, или проводник откупился. Паспортный контроль интересовал вопрос отсутствия моей шевелюры. Потряс их историей о трепанации черепа, ушли обескураженные. Польских пограничников я как-то не заметил. Они мне мило улыбнулись и прошли дальше. Спальный вагон – уважаемые люди.

А вот Нечаева, который ехал через украинско-польскую границу стопом, польские погранцы выписали из машины, хотя документы и багаж у него были в полном порядке. Видимо хотели денег, а их у него не было. Они не верили ,что с 66-ю баксами он сможет добраться до Праги и не останется нелегально работать на территории Польши. Оставшись на пограничном посту, Нечаев выебал все мозги именно тому пограничнику, который его и снял с машины. Через 8 часов поляк не выдержал национал-большевистского напора, и сам вписал его в автобус, идущий до Праги. Где моего тёзку всю дорогу добродушные хохлы поили самогоном, кормили копченым мясом, а один румын, украинского гражданства, кормил Димку апельсинами и поил ананасовым соком. Затем в Праге румын ему объяснил, как доехать до Медиа-центра, подвез до ближайшего интернет-кафе и попрощался.

Я же шёл своим путём. Польша за окном, равнинная как Латвия. Плоская земля, распаханная кусочками. Видны межи. Все поделено на маленькие клочки земли. Причесаны даже леса. Непроходимые чащи там отсутствуют напрочь, не лес, а прогулочный дворик. Аккуратненькие дома. Все блестит и радует глаз человека, проезжающего мимо в спальном вагоне. А подумаешь, что там творится внутри, за этими кирпичными стенами, под этой красной черепицей, и сразу же становится тошно. Блевать тянет. И хочется войти сюда, нет, не с танками, а с катками, и довести это плоское государство до совершенства – укатать всё в асфальт! Ведь там же такой концентрат мещанства, обывательщины, что не отплеваться. Буйной шляхты больше нет, остался добропорядочный «бюргер». Время от времени за окном появляются костелы модерновой планировки. Чаще чем можно было б подумать, первые древние церкви я увидел только в Кракове.

Темнеет в Польше и Чехии неожиданно рано. Не по тому часовому поясу живут (с Москвой два часа разницы, а на деле не больше часа, да и то не факт). Прав был Ильич, когда вводил у нас декретный час, а то б ходили с четырех часов дня во тьме. Краков старый город, хотя и он, и Рига, и Львов – всё одинаково, если не приглядываться. У меня вообще давно появилось ощущение, что я живу в одном большом городе, просто перегоны между некоторыми станциями метро бывают очень длинными. Я – гражданин Империи.

В Кракове есть площадь синагоги, на ней я поменял последние десять баксов. На вокзале, в подземном переходе до перронов, большой книжный развал. Много хороших книг и карт. Ведь я выехал в дорогу без карты (меня слишком ударно встретили запорожские нацболы, мозги скрипели с похмелья еле-еле), я же говорю – это всё была большая афера. В то же время Нечаев ехал на автобусе с картой. Но больше всего меня поразила на этом книжном развале «Mein Kampf», выставленная на продажу безо всякого стеснения или страха.

Стемнело, на трассу выходить было поздно, поэтому сел на электричку и поехал поближе к границе, в город Катовице. (Название этого города мне сразу же напомнило Фоменко-Носовского, и я понял, что без казаков-орды здесь явно не обошлось. Катавасия она и есть катавасия.) Два часа езды и минус три доллара. По электричкам ходят кондуктора-контролеры, зайцем не проедешь никак. Среди поляков и чехов поражает обилие мобильных телефонов. На мобилах у них сейчас практически все. Правда и мы потихоньку приближаемся туда же. Польки. Молодые полячки красивы. По крайней мере, те, что попадались мне навстречу. Узкие лица, аристократичные отточенные черты лица. (Хорошо, что мне по дороге не попалась ни одна рыжеволосая полька, а то я б мог застрять где-нибудь в Польше. Я ведь очень неровно дышу к рыжим.) В Кракове и Катовице я понял, что в Польше залы ожидания на вокзалах не приняты. Это у них не модно. Люди стоят в кассовых залах, нет даже ломаной скамейки. Добропорядочные граждане стоят, бомжи лежат на полу. Так что решил провести ночь в интернет-кафе, всё удовольствие стоит 18 злотых (примерно 150 рублей) с 22.00 – 08.00. Но до 22-х надо было еще ждать. Решил посетить местный Макдональдс, благо он был под боком. И как назло, поляки занялись ремонтом в мужском туалете. Мне пришлось торчать там целых полчаса, прежде чем я смог наконец-то отлить. Кстати необходимо отметить, что в Польше, в отличие от Праги, правильные Макдональдсы. А вот в Чехии в Макдональдсе платные туалеты, вход на наши деньги 5 рэ. Утром, проведя всю ночь перед компьютером и вздремнув лишь на часок, отправился на трассу. В ближайшем газетном магазине я посмотрел карту, выбрал направление движения, – и в путь.

Катовице – шахтерский регион, там один городок заканчивается и сразу же начинается другой. В конце концов, меня это достало, и решил спросить у таксистов. К счастью мне попался таксист родом из Львова, который с 59-го года живет в Польше. И он мне объяснил, что я неправильно еду. Мне надо обратно в Катовице, на другую трассу и ехать в Цесны. Я сел на трамвай и доехал до другой трассы, потратив, таким образом, на все про все три часа. Две машины – и я уже в Чехии. Таможенники очень долго всматривались в мой паспорт, зато мой рюкзак их совсем не интересовал. Пройдя таможню, я, к сожалению, разминулся с человеком, который меня подвез до границы. Всем водилам я рассказывал истинную правду, я журналист и еду освещать саммит. Они слегка удивлялись, но думали, что у русских, наверное, так и принято. Умом Россию не понять.

Не верь чеху, который не может тебе внятно ответить по-русски. Это я понял уже в Цесне. Первый же чех меня направил не в ту сторону. Вернее не то чтобы совсем не в ту, в Чехии все дороги ведут в Прагу, но нормальные люди едут в Прагу по другой трассе, чем та, на которую вышел я. Простояв безо всякой пользы полтора часа, спросил у проезжающего мимо велосипедиста, туда ли еду. Велосипедист, выглядел как типичный бомж-хиппарь, оказался человеком, ищущим Бога. Его очень интересовал Тибет. Я ему рассказал про Алтай. Он тоже, как и я бывал в Средней Азии, нам было, что рассказать друг другу. Буддизм, христианство, ислам – все смешалось у него в голове, он искал Бога. Однажды один русский из Архангельска помог ему в Нью-Йорке: искатель бога приехал в США, не зная по-английски ни одного приличного слова, зато довольно сносно владел русским. А помор ему помог – довез на своем маленьком грузовике до нужного места от аэропорта, а когда чех попытался всучить ему 40 баксов, русский чуть не обиделся и заставил их забрать обратно, – «Тебе они больше пригодятся, пока освоишься…» В итоге велосипедист указал направление на правильную трассу, ведущую к автобану, и накормил меня тремя бананами. Надо отметить, что я не ел с Киева, то есть два дня, а в кармане у меня было полтора бакса в злотых. Поэтому бананы пришлись по вкусу (я бы и от помидоров не отказался, шутка!).

Через полчаса я уже ехал в «фольксвагене», общаясь на русском с водилой. Его жена тоже ездит стопом, да и он по молодости любил так путешествовать. Показал мне на место, где погибла единственная чешская цепь, вышедшая против немцев.

Последняя машина, которая везла меня 20-го числа, сворачивала с автобана. Уже было поздно, часов девять, не сплю вторые сутки, и меня начало потихоньку глючить, я периодически разговаривал со своими друзьями, которые сидели рядом. С Анкой. Когда пришел в себя, я увидел, что мы проезжаем мимо нонстопа (стоянки, гостиницы и бара для дальнобойщиков). Я сказал водителю тормознуть здесь, но мы уже проскочили, и он ответил, что на выезде из города есть такой же. Я поверил, и мы поехали дальше. Скоро был поворот, и чех сказал: «Иди на огни». Огни оказались палевом – до следующего нон-стопа я топал восемь километров. По автобану. Мимо проносились со скоростью 150 км/ч фуры. Но меня продолжало глючить, я шел не один – со мной шла вся моя Партия. В ночи горел электрическими огнями туннель. Пройдя туннель, я шел мимо скалистых лесистых стен. Небо было усыпано звездами. Я смотрел на небо, мимо проносились фуры… С неба упала звезда. Я понял, что всё у нас получится! Нам Бог Помогает.

Наткнулся на пешеходный мост, который вел в сторону человеческого жилья. Десять часов вечера, все село спит. Вижу свет в одном окне, подхожу к воротам, залаяла собака, через некоторое время на улицу выбрел сонный хозяин. Говорю прямо и открыто – можно у вас здесь переночевать? Я русский журналист, еду в Прагу. Денег ноль.

Чех молчит, озадаченный. Говорит, что нет, незнакомого человека принять не может, но в километре отсюда есть нон-стоп – там можно переночевать. У чехов не развито гостеприимство. Вот на Алтае, когда Сид шел там по трассе, один алтаец подвез его, заехал с Сидом к себе домой, накормил, напоил чаем, единственно переночевать не оставил, т.к. Сергею надо было идти дальше.

Я тоже пошел дальше, до нон-стопа, где и переночевал. Гуляя пешком по Чехии, я поймал себя на мысли, что я – бравый солдат Швейк, который совершает свой знаменитый пеший поход. В нон-стопе я сразу же подошел к женщине с кухни и ошарашил ее: «Хозяюшка, можно у вас здесь разжиться кипяточком?». Она не поняла, что такое кипяток. Тогда я достал свою кружку, насыпал в нее пакетик кофе «Nescafe», произнес – Ки-пя-ток и мило улыбнулся. Аборигены, что с них возьмешь. (У меня всю дорогу было ощущение, что я нахожусь на Западной Украине, и эти гуцулы отказываются понимать мой русский из вредности.) Такой, прозрачней не придумаешь, намек аборигены поняли моментально и одарили меня кипятком. Выпил кофе, стрельнул у местных сигарету и уснул. (Все начинается с чашки «Nescafe», прямо как в рекламе.) Правильнее было б сказать, что я не уснул, а время от времени проваливался в дрему под шум телевизора с какими-то безумными шоу, по типу «Поле чудес» и разнообразием чешских хохмачей.

Утром 21-го я вернулся на автобан: Прага ждала меня. За двести километров до Праги, возле города Брно, меня чуть не завернули обратно. Когда я вылез из очередной фуры, то впереди метрах в пятидесяти оказался пост дорожной полиции, и только я успел затянуться сигаретой, как ко мне подкатил полицейский микроавтобус. Проверили документы, поинтересовались, что я здесь делаю, и потребовали заплатить штраф, т.к. по автобану, оказывается, ходить нельзя. Я сказал, что у меня только пять польских злотых, а больше ни копейки. Что все деньги остались у моего фоторепортера, а я напился и отстал от поезда и вот теперь еду стопом в Прагу, где с ним и встречусь, и возьму деньги. (У Нечаева была такая же легенда, с точностью до наоборот.) Менты мне сказали: тогда полезай в машину. Я спорить не стал, открыл дверь фургона и полез вовнутрь с мыслью – ну вот, одного с дистанции сняли. Полицейский окрикнул, чтобы я вылазил, отдал документы и сказал, что если меня еще раз встретят, то отправят на Украину. Я обошел пост, вышел на заправку, поедая по дороге ягоды боярышника с обочины, и через час уехал на разваливающейся «татре», водитель которой накормил меня здоровой французской булкой с нарезкой и майонезом, а также дал в дорогу такой же прикол чуть поменьше. Нам, как библейским пророкам, звери и птицы приносят хлеб и воду.

Последние сто километров я проехал на навороченном «ford»е с тремя продвинутыми девушками. …саммит не ждёт! Девчата объяснили, как добраться до необходимого мне адреса, и высадили возле станции метро.

Прага

Общественный транспорт в Праге теоретически платный: 8 крон (курс к рублю: один к одному) за 15 минут на любом транспорте, 12 крон – час. В трамваях и на входе в метро стоят специальные автоматы, которые пробивают на билетах дату и время. Турникеты в метро отсутствуют. Теоретически должны ходить контролеры, но сколько мы с Нечаевым ни ездили на метро и в трамваях – контролеров не встретили. На метро я доехал до станции «Музей» и пошел получать аккредитационную карточку. В Медиа-центре мне выдали сумку с эмблемой саммита, напихали туда различной натовской рекламно-туристской макулатуры, международный конверт и, самое главное, дали телефонную Х-карту, по которой в Москву можно было б звонить 14 минут. Эти карточки, после того как нас выпустили из полиции, очень и очень пригодились.

Во дворике аккредитационного центра стояла большая военная палатка, в которую накачивался теплый воздух, стояли столы с лавками, телевизор и автомат с кофе, чаем, горячим шоколадом. Напитки были на халяву. Я выпил три стакана горячего шоколада, прежде чем пришел в себя, ознакомился с медиа-программкой саммита, умылся, стрельнул у охранника сигарету «Лаки Страйк» (причем он сначала сказал, что у него нет сигарет, затем робко поинтересовался, нужна ли мне целая пачка или одна сигарета, и, услышав про сигарету, тут же мне её радостно вручил). Закурив сигарету и наполнив еще один стакан горячего шоколада, я сел писать письмо Нечаеву, который еще не прибыл. Написав письмо, я пошел отдавать письмо девочкам, которые выдавали карточки, и к огромному удовольствию увидел каланчу Дмитрия Нечаева. Я тут же влетел с комнату с криком: «Это мой фоторепортер!» (Собираясь на саммит, «фотограф» Нечаев забыл такую «ненужную» для фотокора вещь, как фотоаппарат.) Нечаев также ужасно обрадовался, увидев меня, т.к. из Катовице я отправил ему письмо по Интернету, что де без денег, доеду ли – не знаю, так что Димка уже настроился идти один. А тут нате: это мой фоторепортер!!!

Обнялись. Нечаев получил карточку, и мы отправились на улицу в поисках дешевого кабака, дабы выпить настоящего чешского пива и обменяться впечатлениями. В Праге, необходимо заметить, очень сильно кидают в обменниках: либо очень хуевый курс, либо берут большие проценты. В общем, чтобы найти хороший обменник, надо прилично побегать. На хороший обменник нам показал русский, встреченный в ближайшем ченьдже, отправлявший деньги в Смоленск. На одной из улиц старой Праги мы увидели забавную рекламу: красноармеец с указующем перстом, с известного советского плаката времен гражданской войны, и подпись большими буквами – «VISIT?». Это оказалась реклама музея коммунизма. Два Дмитрия тут же стали приставать ко всем полицейским с вопросом как нам туда пройти. Никто из них внятно ответить не смог, зато мы, блуждая по улочкам, натолкнулись на замечательный пивняк, практически без вывески. Это настоящий пивняк для нацбола: на стенах развешаны фотографии Ленина, Сталина, чешских коммунистов, в углу бюст Хрущева в пионерском галстуке и макет ракеты. А на подоконнике, рядом со столом, где уселись мы с Нечаевым, стоит бюст Сталина в милицейской фуражке, смотрящий в глаза бюсту Кирова (друзья как никак). Пиво в этом замечательном кабаке стоит 15 рублей. Настоящий темный чешский Kozel. По телевизору смотрят только новости и футбол, первой строчкой в меню идет «hovno s makom». Угара достаточно. Пьяный бармен, рассказывающий что-то галдящим постояльцам, какие-то истории, вызывающие гомерический хохот. В туалете была оставлена надпись: НБП – мы везде!

Попивая пиво, Нечаев вспомнил маленькую брошюрку «Ленин – как редактор», которая долгое время валялась в Бункере. А именно первое предложение: «Я познакомился с Лениным в отдельном зале швейцарской пивной, где обычно собирались большевики…» Это были наши люди, все определяется духом, а Карл Маркс отдыхает.

Выйдя из пивной, мы отправились гулять по Праге – два отморозка с сумками на плече. От сумок решили избавиться и сдали их в камеру хранения на вокзале. Перед тем как сдать, забрали из них все теплые вещи, а я еще к тому же переодел джинсы прямо в кассовом зале. Мы – русские, нам всё можно. Из вокзала мы отправились гулять лишь с натовскими чемоданчиками и чешским пивом в руках. На одной пешеходной улице мы присели покурить и не переставали удивляться – где же антиглобалисты, хотя бы панки? Представьте себе Арбат вечером без неформалов, и вы поймете наши ощущения. В результате два русских фашиста сидели на пустынной улице в центре Праги, пили пиво и распевали русские песни во всю глотку. Не было ни ментов, ни антиглобалистов.

Эти смешные антиглобалисты

Если хочешь увидеть типичных антиглобалистов, отправляйся на Арбат или на Калужскую площадь вечером в четверг. Неферы, бродящие кучками и не вызывающие никакого опасения у ментов, – антиглобалисты точно такие же и даже еще более безобидные. Когда я вышел в Праге из метро «Музей», то сразу же увидел большое количество ментов и тусующихся антиглобалистов. Типичные неформалы, только еще грязнее и оборваннее, чем у нас в России. Когда я сидел в Интернете, в Катовице, то я зашел и на сайт антиглобалистов, на гостевуху, посвященную саммиту. Как они там стремались полицейских кордонов! Ой-ой-ой! И этого с листовками завернули на границе, а какого-то финна отправили домой уже почти из Праги, и на дорогах посты и контроль, на границе шмонают вовсю… Страха нагнали, даже меня на измену подсадили. Правда, долго смеялся, когда увидел вопрос: «А правда, что на саммит можно аккредитоваться? Сообщите, если кто знает как». Смешные. А туда же – индимедиа, индимедиа… В общем, чехи поставили кордоны на западных границах, а настоящая угроза Западу всегда приходит с Востока.

Антиглобалисты, суки. Возле памятника какому-то конному чеху, на площади у Народного Музея, поставили свечки чеченам, талибам и еще кому-то. А полицейские их охраняли от всякого посягательства. Затем они решили собраться в шествие, человек эдак

(Продолжение на с. 4)

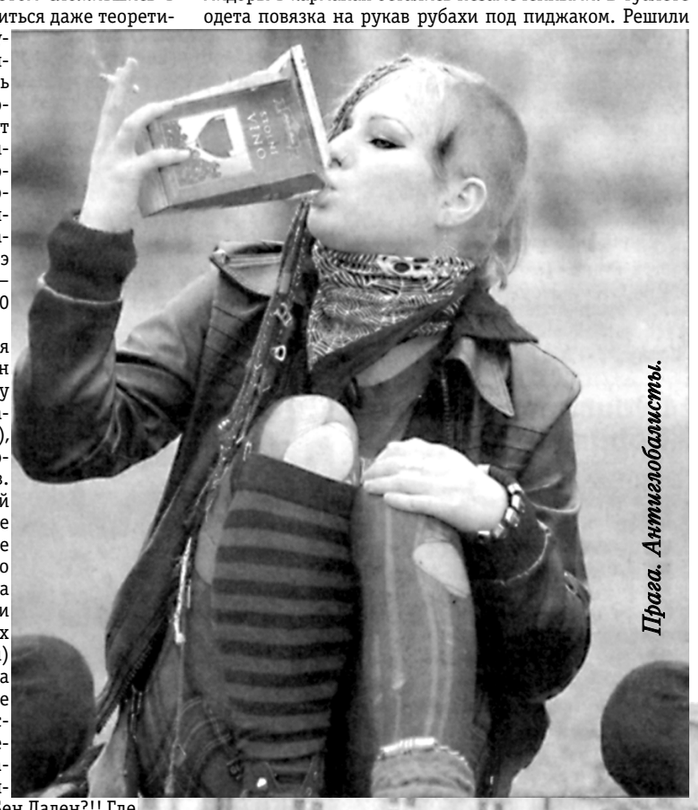
(Начало на с. 3)

НОВИНАРЫ ИЗ НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИСТСКОЙ СТРАНЫ

двести (как мне потом сообщили полицейские – 250). Рыхлая толпа вегетарианцев-«революционеров», с тремя тачками, с возлежащими на них чучелами Капитализма, Совка и НАТО, гордо шествовала вперед под барабанную дробь, выбиваемую деревянными ложками. «Героические» антиглобалисты, по всему видимо, еще и знатные интеллектуалы, они несли большой черный транспарант, на котором белыми буквами мелким убористым почерком было написано пять строчек какого-то очень значимого текста, который ни один журналист не разобрал, т.к. вчитываться не стал. Мы с Нечаевым копаться в умозаключениях этих чеченофилов не стали, и пошли пить пиво. (200 нацболов не оставили б в Праге кирпича на кирпиче.) Когда в пивняке с бюстом Сталина мы смотрели все это по телевизору, нам не оставалось ничего другого, как только глумиться над ними, в чем мы были абсолютно солидарны с другими посетителями. Посетители кабачка собирались возле экрана во время новостей, глумились над антиглобалистами и уходили пить дальше. Антиглобалисты пробежались 50 метров своей рыхлой тусовкой, потрогали ручками полицейские БТРы и разошлись.

Саммит

В шесть утра 22-го ноября мы проснулись в подъезде какого-то дома Старого Города: узкая винтовая лестница, маленькая лестничная площадка. Я спал на ковриках перед дверью, уткнувшись головой в одну дверь, а ногами в противоположную, при этом сложившись в коленях. Нечаев не мог там поместиться даже теоретически, поэтому спал, сидя на ступеньках. Разбудил меня щелчок выключателя за дверью. Мы поднялись и пошли за халявным горячим шоколадом в Медиа-центр. Там меня тут же безо всяких вопросов угостил сигаретой охранник. Мы выпили шоколада, позавтракали едой за 20 кэцэ (в Чехии все цены в кэцэ, чешские кроны – kc. Но ведь даже младенцу известно, что за одно кэцэ можно купить гравицапу, а за 20 – настоящий пепелац. А в Праге за 20 кэцэ – всего лишь гамбургер.)


Прага. Антиглобалисты.

Постовые нам сказали, что станция метро «Вышеград», где расположен Конгресс-Центр, закрыта. Поэтому мы вышли на станцию раньше, обнаружили дешевую Jidelna (общепит), и пошли по шоссе, по которому возили мимо нас тела глав государств. Максимальная скорость кортежей была 60 км/ч, с перекрестков на нее время от времени выезжали сонные чехи и либо пересекали ее, либо ехали по ней в центр. А так улица была пустынна, по ней шествовали только два похмельных русских novinar?a (журналиста – по чешски) с чемоданчиками в руках. Иногда натыкаясь на собаководов, которые засирали правительственную трассу. Пара заброшенных домов с идеально подходящими для шахида-гранатометчика дырявыми оконными проемами. Где Аль-Каида?! Где Бен Ладен?!! Где антиглобалисты? Где полиция? Тишь да благодать… Здесь даже не было необходимости в спецоборудовании, достаточно вспомнить опыт старых русских бомбистов. Савинков разнес бы здесь всё в пух и прах! Да и мы тоже сделали бы все это спокойно, если б ставили перед собой такие цели. В конце шоссе мы наконец-то наткнулись на полицию и БТРы, где опять таки не было ни одного «трансгалактического велосипедиста». Через мост нам пройти не удалось. Вернулись в метро и спокойно доехали до «Вышеграда». Который оказался открыт на выход для журналистов с бейджиками.

Прага. Коммунисты.

В Конгресс-Центре похмельные русские столкнулись с одной проблемой – чтобы попасть на какую-нибудь пресс-конференцию или брифинг, необходимо получить pool-card с той или иной меткой. На раздачу pool-card мы опоздали, т.к. не удосужились достаточно точно перевести медиа-программку. Pool-card, мы подумали, и pool-card. У нас же есть аккредитационные карты. Мы рассудили чисто по-советски, у каждого журналиста на его аккредитационной карте должен стоять его уровень доступа, ведь все эти карточки были наворочены со всяким там голограммами. Но ни фига подобного! Надо было в семь утра явиться и биться за места на пресс-конференциях. На русско-английском диалекте я попытался разобраться с этим вопросом: «Excuse me. Как получить пул карт?»

Сотрудницы Конгресс-Центра бросились решать этот вопрос, но оказалось, что остались pool-card'ы только на захудалую последнюю пресс-конференцию, какая-то встреча с молодежью. Мы обмякли. ПИЗДЕЦ!!! В нас тут же проснулась партийная совесть. Да как мы будем смотреть в глаза своим товарищам, если ничего не произойдет. Мрачные перспективы стали вырисовываться перед нами. Мы стали оглядывать весь этот журналистский муравейник: вешалки с одеждой, столы с ноут-буками, с телефонами, камуфлированные американские морские пехотинцы, сидящие на своих вещмешках, присланные в помощь чешской армии и полиции, журналисты, снующие туда сюда, гудящие компьютеры. Но тут с надеждой в глазах одна чешка, преданно посмотрев на нас, сказала: «А на заключительную пресс-конференцию Лорда Робертсона не хотите?» Мы счастливо переглянулись – Нам Бог Помогает!

Обнадеженные, мы тут же заняли компьютеры, которые, судя по объявлению, надо было занимать в случае крайней необходимости. У нас была крайняя необходимость: мы не видели последний номер «Лимонки», то есть «Генеральной Линии». Из нашего сайта мы узнали о событиях в Латвии и о том, что Абеля объявили в розыск через Интерпол. Это еще больше придало нам уверенности в необходимости действия. Карфаген должен быть разрушен. Просмотрев «Лимонку», узнав все последние партийные новости, порадовавшись за негодяев, атаковавших посольства, представительство ЕС и поезда, мы отправились в разведанную ранее Jideln'ю. По дороге мы сфотографировали журналиста из Баку, разговаривающего на чистом русском, помахали рукой снайперам, засевшим на крыше Конгресс-Центра, покурили на мосту, хотели поссать с моста на высокопоставленных лиц, но, к сожалению, никто не ехал. Поели в столовой – дешево и сытно. Купили помидоры, допили пиво и пошли на дело. До пресс-конференции осталось чуть больше часа. Сумки были просвечены, охрана обратила внимание на зубную щетку, лежащую в моем чемоданчике. Помидоры в карманах остались незамеченными. В туалете одета повязка на рукав рубахи под пиджаком. Решили где-нибудь прикорнуть. Выходя из туалета, столкнулись со съемочной группой телеканала Аль-Джазира, они удивленно посмотрели на наши бейджики: «О, русские!» Мы набрали распечатки речей различных участников саммита, особенно понравилась речь белорусского представителя. В лучших традициях Советского Союза. Димка Нечаев развалился на кресле так, что вокруг него сгрудилась толпа фоторепортеров, слоняющихся в фойе без дела. Вот бы достать у них эти фото: «Нацбол на привале». Я, чтобы не проспать наш единственный шанс, стал гулять по Конгресс-Центру, вышел на смотровую площадку. Прага лежала у меня под ногами, до начала пресс-конференции оставалось пятнадцать минут.

Акция

Заходим в главный зал Конгресс-Центра. Выбираем удобную позицию: за нами телекамеры, перед нами фоторепортеры и сцена с трибуной для главного натовца. Устал, хочется отрубиться, уснуть, поэтому все эмоции отключены, мир медленно протекает вокруг. Главное не отключиться. Вся надежда на Нечаева – ему адреналин спать не дает, вбрасывается в кровь все новыми и новыми порциями. Но вот наконец-то появился и Лорд Робертсон, generalnij tajemnik, как называют его любящие чехи. При появлении этого ебала адреналин пробил бастионы моей усталости и стал бушевать в венах и артериях. Робертсон сказал, что всё хорошо, НАТО расширяется на радость всего человечества. Отвечая на вопросы, посетовал, а чего это действительно Лукашенко не пустили, но это личное дело Чехии. А НАТО очень удивилось, не увидев Александра Георгиевича в Праге. Но горевать особенно не стали. После ответа tajemnika на третий вопрос, ведущий заявил, что пресс-конференция закончена и Лорду Робертсону надо куда-то там идти фотографироваться с сотрудницами и сотрудниками Конгресс-Центра. Но они не знали, что в зале присутствуют русские novinar'ы и у них есть к нему свои вопросы. В наших головах так и прогремел вопрос: «Как так закончена?!!» И тут же двумя помидорами мы поставили настоящую жирную красную точку в конце этого саммита, предвестника медленной оккупации России. «НАТО хуже чем Гестапо!», «На вас кровь сербских детей!», «Нет расширению НАТО!», «Fuck off NATO!» – эти лозунги разорвали мертвую тишину, повисшую в зале. Лорд Робертсон, воскликнув: «Ой, томато!», спрятался за трибуну, пока к нему не подбежала охрана.

Прага. Пройдёмте, Бухур!

Когда охрана смогла дойти до нас, Нечаев, а затем и я, отстранили руки запыхавшихся охранников, медленно собрали свои вещи, я надел шляпу, и мы с чувством выполненного долга стали покидать это собрание. Продолжая выкрикивать лозунги. Сонные журналисты оживились, кто-то стал нам аплодировать, все набросились с вопросами – кто вы и откуда? – **«Национал-Большевистская Партия. Россия.»** Мы говорили исключительно на великом и могучем русском языке. И все нас прекрасно понимали.

Нас увели в какой-то дальний коридор, подальше от журналистов. Рассадили по стульям, лицом к стене, чтобы мы не могли перемигиваться друг с другом и подавать какие-то знаки. Как только нас усадили на стулья, мы тут же отключились, чем окончательно шокировали местных спецслужбистов. Люди только что кидали помидоры в генсека НАТО, их судьба еще не ясна, им грозит тюрьма, а они храпят с абсолютным спокойствием. Время от времени меня будили, обыскивали, переодевали, а затем я снова засыпал. Интересно, что во время обысков с меня снимали пиджак, смотрели на повязку НБП, затем я снова одевал пиджак. Повязку с меня сняли только во время пятого или шестого обыска, уже в отделении полиции. Особенно много геморроя у чешской полиции было связано с пересчетом наших денег. У нас было очень много мелочи, самой разной: украинской, российской, польской, чешской, и педантичные полицейские описывали все вплоть до копейки (протокол бедняжки переписывали пять раз). Три часа они нас держали в этом коридоре, сами в это же время собирали материал на нас и на Партию. За эти три часа нам не дали выпить ни капли кока-колы, которая была в каждом нашем натовском чемоданчике, ни покурить свой же табак. Опять же была проведена против меня атака химическим оружием: подъехала уборщица с разнообразными моющими средствами, которые вовсю благоухали своей ядовитой чистотой. Я выдержал целые десять минут подобного издевательства. Надо отметить, что мы с Нечаевым отказались применять химическое оружие против чешской полиции и не стали снимать сапоги после задержания. Хотя эта мысль, после того как я проснулся, очень меня развеселила, и я тут же разразился жизнерадостным хохотом, который был тут же подхвачен Дмитрием.

Полиция

Из Конгресс-Центра нас перевели в отделение полиции, которое находится буквально за углом. В отделении полиции нас обыскали еще несколько раз, причем еще две повязки, которые находилась у Дмитрия Нечаева под свитером, за все эти шесть обысков так и не нашли! После обысков нас посадили в обезьянник, где мы провели, в общей сложности, целых десять минут. Наши вещи были сложены в больших целлофановых мешках на скамейках напротив нашей клетки. Как нам сообщил на английском чешский летчик, который нёс за нами эти вещи, пока нас конвоировали от Конгресс-Центра, это наше право наблюдать за своими вещами и просить что-нибудь оттуда. По первой же нашей просьбе полицейские выдали нам кока-колу и наш табак, а также сразу же дали прикурить, как только мы свернули цигарки.

Только я докурил, как меня выдернули на разговор без протокола со спецслужбами. Мы с Димкой проводили для них «курсы повышения квалификации». Им понадобилось целых три часа, чтобы выяснить, что такое НБП и с чем его едят. От нас им нужно было понять, как нам это всё удалось. Мы не стесняясь рассказывали об этом, так как в следующий раз всё равно всё будет по другому, и мы их опять наебём. Как всегда. Во время разговора в кабинет зашла следователь с переводчицей, и мне было представлено постановление о возбуждении уголовного дела по статье «разбой» (как потом оказалось, это ошиблась в запарке переводчица). Но тогда я лишь усмехнулся: разбой так разбой. У меня возникло ощущение, что в комнате запахло латышами. Я усмехнулся, пожал плечами и сказал спецслужбам: «Ну разбой нам за подобные акции еще никогда не предъявляли». Человек из спецслужб спросил, планировалась ли эта акция, на что я ему ответил, что в свете предъявленной бумажки на эту тему не хочу говорить. Они мило улыбнулись и извинились. Дальше их стало интересовать, как относится НБП к политике Путина, к событиям в Норд-Осте. Провел политинформацию, которая была прервана полицейскими, забравшими меня фотографировать и снимать пальчики.

Пока меня возили на дактилоскопию, мы мило побеседовали с полицейским, который сидел за рулем и отлично разговаривал по-русски. Он сказал, что согласен с нашей акцией и вполне разделяет наши требования. Во время фотографирования чехи заценили мою татуировку с бравым солдатом Швейком – как никак местный национальный герой. Одновременно мы посмотрели два выпуска новостей, где мы шли заглавной новостью. Национал-Большевистская Партия, повязка крупным планом. Весь остальной саммит отошел на второй план.

Надо отметить, что чешские полицейские разительно отличаются от своих российских коллег, у них нет на лице печати мента – «я из МВД!». Когда они ходят в штатском, то хуй поймешь, что они из полиции, некоторые из тех, кого мы видели, носят панковские прически, всякие фенечки, драные джинсы. Они ходят в полицию как на службу: восемь часов отработал, а дальше личная жизнь. Они не чувствуют себя хозяевами на улице, когда любой гражданин находится у них в полной власти. Нет, они просто служащие, отсюда и корректное, по сравнению с Россией, отношение к задержанным.

После дактилоскопии меня привезли обратно, где допросили, выдали повестку на 18 декабря для ознакомления с делом, и сообщили мне, что это мое право приехать и ознакомиться с материалами дела. Право, но не обязанность. И выпустили на улицу под дождь. 23.21 чешского времени. Нечаева допросили раньше, и мне сказали, что его тоже уже отпустили. Прага – чужой город, чужая страна, где друг друга искать, неясно. Я позвонил в Бункер, попал между первым и вторым тостом за нас с Нечаевым, сообщил, что нас отпустили, и сказал, что если Нечаев будет звонить, то я его жду возле вокзала, где мы сдавали вещи в камеру хранения. Нечаев не дозвонился, телефон был занят, нацболы вышли в Интернет. Но мы все равно встретились, причем именно там. Нацболы имеют друг с другом ментальную связь.

Нечаева допрашивали, пока с меня снимали пальцы, а затем его повезли забирать вещи из камеры хранения и на дактилоскопию, откуда его и отпустили. За камеру хранения заплатили чешские полицейские, так как денег у Димки оставался адын доллар. На вокзале произошел забавный инцидент: Дмитрия, закованного в наручники, конвоировали трое полицейских. Двое держали его под руки, а третий шел впереди и открывал все двери. Эта процессия шла через весь вокзал, отъезжающие антиглобалисты смотрели на это с охуевшим видом, а один местный бомж, который видимо сам не раз попадал, подбежал, вставил Нечаеву в зубы стрелянную прикуренную сигарету и сказал по-чешски: «Держись!».

После того как встретились возле закрытого вокзала под дождем (более бестолкового места для встречи придумать было нельзя), мы отправились кататься на трамваях по ночной Праге. В Праге есть дневные трамваи, а есть маршруты, которые ходят только ночью. Вот в них-то мы и спали от конечной до конечной. Когда нас уже подзаебали эти трамвайные экскурсии, мы наткнулись на очередной конечной на укуренных в распиздень чешских анархистов-малолеток. Которые не могли даже встать со скамейки, и единственное, на что они были способны – это вручить нам добрый джойнт. Мы не смогли отказаться от подобного предложения. Во время разговора два Дмитрия признались, кто они и что здесь делают. Два Томаша никак на это не отреагировали ввиду полной невменяемости, а девочка-анархистка, Виктория, посмотрела на нас и заявила: «Все вы русские ёбнутые, а вы так вообще камикадзе». Отсюда вывод: антиглобалисты в общем-то неплохие ребята, но на героический жертвенный поступок не способны.

Путь домой

В Польше и Чехии очень много граффити, уделано все что можно: электрички, трамваи, заборы и дома, туннели в метро, исторические памятники в Праге. Мы тоже оставили свой след. В нескольких местах в Праге появились надписи: «Прага – Русский город!», «Мы еще вернемся!», «НБП».

Всю дорогу от Праги до Львова мы спали, время от времени доставая паспорта на границе. Мы проснулись на автовокзале во Львове, вдохнули воздух родной Империи, продрали заспанные глаза и прикурили сигареты. И тут же на нас обрушилось «родное» государство: к нам подбежали двое в штатском, показали удостоверения уголовного розыска и потребовали предъявить документы, сразу же спросив, сколько мы привезли с собой наркотиков. Но убедившись что мы журналисты, извинились и ушли. И мы сразу же поняли – мы дома!

Дмитрий Бахур

P.S. Партия – по чешски – «Strana». В полицейских протоколах и местных газетах так и было написано – «jako aktiviste Nacionalne bolsevicke strany»…

стихотворение в прозе

КАК ГЛУПО ЗАДАВАТЬ ЕМУ ВОПРОСЫ

Как я его ненавижу.

Помню, я работал журналистом. Тогда бывшего подполковника КГБ всенародно выбирали в президенты. Или только что выбрали. Не принципиально.

Он должен был приехать к нам, в наш город.

Журналисты проходили аккредитацию, я тоже пошел, чего не пойти.

Придя на аккредитационную комиссию, встретил знакомого паренька, вместе учились, он был в комиссии самым мелким чиновником. Какие-то документы складывал в стопочку.

«Привет, – говорю, – Дёма. Сто лет тебя не видел».

«Приве-е-ет! – отвечает, – Чего, аккредитацию хочешь пройти?»

Я ответил вопросом на вопрос:

«А ты что, не хочешь на живого президента посмотреть?»

«Не хочу», – отвечает.

«А на мертвого?» – спросил я.

«Хорошее начало для аккредитации», – строго заметила дама, оформлявшая журналистам «допуск к телу».

Не попал я к молодому президенту (или к становящемуся им). Я почему-то не очень хотел с ним разговаривать, спросить у него было нечего. Знаете, вот встретишь одноклассника, который сидел где-то, в тумане детства, в середине класса (я сидел на Камчатке), вечно словно прокисший, тихий, «козу» всё время о низ парты вытирал, – вот и все, что помнишь о нем. Встретишь его спустя десять лет, и как дурак должен с ним разговаривать. Чего у него спросить? «Как, в носу не бросил ковыряться?» Или еще говорят: вот армейские друзья, мужская дружба, всё такое. Ага. Такая же тоска. Ну весело было, и чего теперь? Разговаривать об этом?.. Еще страшнее, когда с соседом в лифте застрянешь, без света. Жмешь злобно на кнопки. Лифт качается, сосед дышит. И разговаривать с ним не хочется, и молчать неприлично. «Сосед, давай я тебя задушу? – подмывает сказать, – Больно громко ты телевизор включаешь…»

Шутка. В общем, отвлекся я.

Этот подполковник для меня, что тот самый сосед или одноклассник был. Не о чем с ним было говорить. Ну назначили тебя президентом, чего с тебя спросить. Президентствуй…

Сейчас бы я спросил его. Корректно, как принято.

«Владимир Владимирович, ощущаете ли вы свое тотальное отличие от Петра I или от Иосифа Сталина?

Я имею в виду ситуацию вокруг Прибалтики»

Президент ответил бы мне, что ныне эти страны свободны и имеют право сами выбирать свой путь. Это же не наша территория, сказал бы он.

«Но разве это территория США? – спросил бы я риторически, – США заявили, что будут бороться в Прибалтике с террористами. Может быть, вы даун, что верите этому?»

Нет, так бы я не сказал.

Я сказал бы вот так:

«Знаете ли вы, что в случае неядерного конфликта между Россией и НАТО крылатым ракетам «Томагавк», запущенным из воздушного пространства Латвии и Эстонии, понадобится 40 минут для того, чтобы уничтожить воздушные пункты управления, дежурящие на подмосковных аэродромах, и парализовать стратегическое звено управления Вооруженными Силами РФ?»

В зале заметались бы холуи, поднялся бы легкий шум, я бы тем временем говорил о своём: «Может быть, вы не знаете о деградации российской ПВО, о продолжающемся сокращении частей противовоздушной обороны, о том, что радиолокационного поля как такового в России сегодня просто не существует…»

Наверное, меня бы аккуратно вывели бы из зала.

Я бы спросил ещё:

«Не боитесь, что вам приснится мертвый, уничтоженный в течение минуты город в центре России? Уничтоженный бомбой, сорвавшейся с тех территорий, которые были отобраны Петром у Швеции, а потом прибраны к рукам Сталиным…»

«Не боитесь, а?!! – орал я бы из-за двери, – пятьдесят тысяч детей, сгоревших прямо в детских садах, вместе с горшками, не снятся тебе, бледнолицее чудовище?»

Как это глупо – задавать ему вопросы…

Почему-то многие из тех с кем случайно приходится говорить о нынешней политике России, исходят из не вызывающего сомнения посыла, что нынешнему президенту важно, какой будет Россия; что он тоже желает видеть ее великой.

Бляха-муха, бога душу мать…

А почему мы так решили, что он тоже желает, что ему важно?

А если ему по хую?

Сплошь и рядом встречаются люди, которые говорят: «Мне на Россию наплевать. Я могу где угодно жить. У меня одна жизнь. Лишь бы деньги платили». Таких людей – миллион. (Иногда мне кажется – 140 миллионов.) Но Он не такой. Он хуже.

Нет, правда, в этом же нет ничего удивительного. С чего мы взяли, что президент должен любить Россию? Спросите любого россиянина: «Чубайс любит Россию?» «Нет!» – твердо скажет россиянин. А в чем отличие нынешнего президента от Чубайса? Один рыжий, другой бесцветный. В гонке дерзких сперматозоидов, спешивших оплодотворить скучающую матку Евразии либерализмом, один оказался более ловким, быстрым. Не потерялся в сырых проулках, вышел на ощупь, чутьем вечного жильца подземелья определяя дорогу…

Что он, не имеет права не любить Россию? У него тоже одна жизнь, он дочек любит, жену, хочет обеспечить их счастливым будущим. Простой человек, когда писает, держит член в руке. По вечерам щелкает программами TV. Себя ищет. Смотрит, как человек, очень похожий на него, в который раз, застенчиво опуская глаза, читает текст. У него нет своих слов. Даже «мочить в сортире» и «обрезать до шеи» ему придумали. Читает… Зарабатывает на спокойную старость.

Помните его рассказ о том, как он в 91-ом убегал из КГБ? «Всё начало разваливаться… начал задумываться… нужно было искать запасной аэродром…»

Вот оно! Ему нужен запасной аэродром. Когда все разваливается. Что он, встал грудью за КГБ? Стал спасать разведывательную систему? Отстрелил яйца хоть одному предателю? Нет. Запел: «По аэродрому, по аэродрому лайнер пролетел, как по судьбе…» Пошел легкой походкой, туда, где собчаки, как блохи, суетились. Подсуетился около.

На саммите NATO в Праге.

По левую руку от Робертсона вся сволочь СНГ: Назарбаев, Алиев, Каримов, Шиварнадзе.

Это ключевое для него слово – «подсуетился».

Как ловко он «подсуетился», пригласив жену Буша в Царское село. «Вошли в Латвию, примерьтесь к Царскому селу. Здесь почти как на вашем ранчо. Много всяких там картин. Эти… как их… реставраторы, как древесные жуки, копошатся…»

«С каким наслаждением он бы подарил ему Царское село! – сказал мне в тот день нацбол Илья Шамазов, мы тогда пили пиво и курили горькие сигареты, – Дарую тебе Царское село и сто холопов в придачу!», – сказал бы он.

Смеялись, готовые зарыдать.

«Агрессия – основополагающее качество нацбола», – написал я. «Агрессия может быть единственным его качеством», – добавил я.

А в тот вечер подумал иначе. «Жалость – основное качество нацбола.»

Истинная русская любовь – это жалость.

«Если крикнет рать святая: «Кинь ты Русь, живи в раю!», я скажу: «Не надо рая. Дайте Родину мою!». Вот это жалость.

Мне жалко Родину. Жалость – лиричное чувство, тихое.

«Человек в наилиричнейшем состоянии может зарезать кого-нибудь», – сказал Есенин.

Мне жалко Родину так, что…

…А позавчера мы проиграли третью мировую войну. Страна равнодушно смотрела в упор. Без жалости.

Захар Прилепин

книга воды

Бассейн / Душанбе

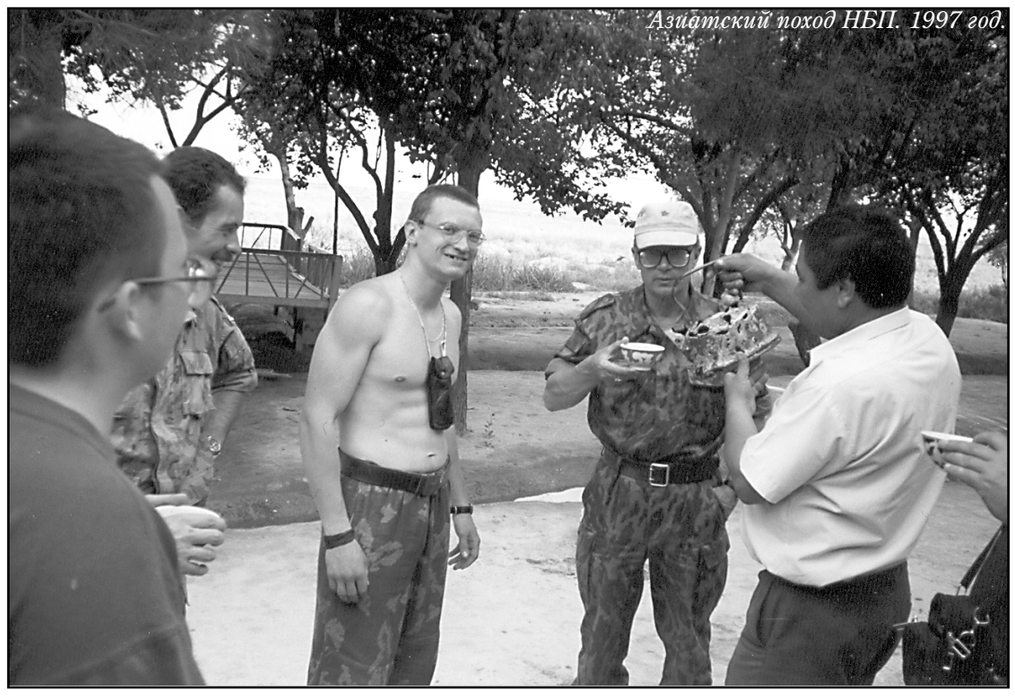
Полковник Крюков, начальник штаба 201-й дивизии заехал за мной так рано, что в голове у меня ещё хлюпала, омывая мозги, водка, выпитая ночью вместе с ним. Было часов шесть утра, а может и ранее. Оказалось я с ним договорился ехать в сауну и он сидел, когда я выходил из глубины нашей казармы (там же располагалась редакция газеты «Солдат России»), свежий, пахнущий одеколоном, каменное лицо солдата, усы, каменная грудь солдата помещалась в «Уазике» рядом с шофёром. Мы поздоровались. Рука у него была железная. Четыре бутылки водки выпитые нами вчера на крепость руки не отразились. Я не издал ни звука неудовольствия, хотя четыре часа сна, – по два на пол-литру водки, если в пересчёте на человека, было всё же скудное обеспечение, сна мало было. Но я всю жизнь мечтал пить с начштаба колониальной дивизии до двух ночи в экзотическом городе Душанбе под сухой треск ночных очередей, поэтому как я мог жаловаться? Я вскарабкался в «Уазик», твёрдо держа голову. Лёшку Разукова, охранника, я оставил спать. Рыпнулся было за мной Мишка Хорс, выйдя из палатки, но я приказал ему спать. В 201-й меня охраняла 201-я. По уже горячему асфальту мы выехали из дивизии, я заметил что валютчиков-менял ещё не было на месте у ворот казармы, ещё спали, и мы покатили.

Ночь прошла более-менее нормально, – поделился Крюков. В 201-й потерь нет. Будем надеяться, что и день пройдет нормально. Самое поганое время – конец дня, когда офицеры возвращаются с работы. Обычно их подстерегают где-то по пути со службы. Майора убили в 19.20, до дома не дошёл какие-нибудь триста метров.

Речь шла об убитом вчера майоре. Его расстреляли из кустов, когда он сошёл с автобуса. Преследовали, и добили выстрелом в голову. Большая часть беседы tete a tete во дворе редакции (дежурный солдат принёс тушёнку, хлеб и помидоры, ребята высунулись из палаток, но не подошли, уже вкусили воинской дисциплины, пусть пьют командиры, позовут если будет нужда) была посвящена убийству майора. И вообще убийствам военнослужащих Радикальная мусульманская оппозиция активизировалась. Экстремисты хотят сорвать мирный процесс между оппозицией и властью Имаммали Рахмонова. Потому стреляют по русским офицерам. Я не мог понять вчера, почему офицеры, безоружные бродят по городу как зайцы. Почему дивизия выпускает своих офицеров без оружия на улицы, по которым на скорости пролетают автомобили, набитые боевиками, вооружёнными автоматами и даже пулемётами? Крюков пояснил мне вчера, что Москва не даёт добро на вооружение офицеров. Официальный статус 201-й дивизии миротворческий. К тому же, если вооружить офицеров пистолетами, то с пистолетом мало что сделаешь против вооружённых Калашниковыми мусульманских экстремистов. Тогда вооружить их автоматами? Предложил я. А что делать с солдатами? Вместо офицеров начнут убивать их – ответил вопросом на предложение Крюков. В любом случае решает Москва, а Москва не даёт добро на вооружение офицеров во внеслужебное время.

Мы катили по пыльным улицам, съехав с асфальтовых. Азия пахла, воняла, качала ветвями деревьев. Был конец мая – самое лучшее здесь время, дальше начнётся испепеляющая здесь жара. Куда мы едем, это знаменитый спортивный клуб – пояснил Крюков. Был когда-то. Когда начались смертоубийства в 1992-ом, людям не до спорта стало, всё начальство разбежалось. Остался сторож, он его и поддерживал. С недавних пор мы взяли над ним шефство. Денег немного подбрасываем, чтоб он чистил своё хозяйство, в порядке содержал. Наезжаем иногда компанией, местных таджиков из госструктур к нему посылаем. Ты увидишь: очень неплохо у него, сауна нормальная. Как самочувствие? Наконец догадался спросить Крюков.

На самом деле хуже было некуда. Во рту ещё стояла водка. После сна она обычно равномерно рассеивается по телу, а тут она стояла у горла и в голове. Но я рассчитывал пережить это состояние головы маринованной в водке. Мы остановились у ворот, шофёр нажал на клаксон. Ответили азартные собаки. Потом вышел таджик в сандалиях, брюках и рубашке на выпуске. Заулыбался, открыл ворота. Мы въехали на территорию. Крюков соскочил наземь. Я с удовольствием посмотрел на него. Ловкий, роста где-то 180 сантиметров, подтянутый, ни грамма жира, мускулистый, руки из короткой армейской рубашки с полевыми погонами, широкоплечий, орденские планки над грудным карманом. Усы, короткая щётка седовато-пегих волос. Лицо тёмное. И от сбритой щетины и от застарелого колониального загара. Крюков был местный, – родился в Душанбе. Как сказали бы французы «pied noir» – чёрная нога он был, родился в колонии. Он вынул из машины пакет и мы пошли в маленькую синюю дверь, ведущую в большой ангар. Нам предшествовал хозяин бассейна. Мы сразу оказались у воды. Там даже висели разделительные поплавки рядов. Стояли тумбы, с которых ныряют на соревнованиях пловцы. Весь инвентарь ждал своего часа. Вдоль бассейна мы прошли в его дальний конец и вошли в дверь с красным крестом на синей краске. Там был медицинский кабинет и сауна. Для нас её натопили, Крюков однако остался недоволен температурой и распёк таджика по-таджикски. Тот виновато, я чувствовал по тону его голоса, оправдывался, тоже по-таджикски.


Азиатский поход НБП. 1997 год.

«Он прав, – сказал Крюков. – Я его поздно предупредил. Не успел натопить. Ну, как получится. Давай опохмелимся.»

«Ты пей, – сказал я, – я погожу. Глаза бы на неё на смотрели, проклятую, в ноздрях ещё стоит.»

«Как знаешь», – Крюков вывалил содержимое пакета на стол, отпил из большой фляжки большой глоток и стал раздеваться. Мне показалось, что он стал сух со мной.

Я подумал, вспомнил о греках, о Ксенофонте, вожде, десяти тысяч греков-наёмников отступавших из Персии, вспомнил что в 201-й дивизии более 7 тысяч контрактников, что командир дивизии – должность скорее почётная, а на самом деле ежедневно пашет, работает на ниве дивизии начштаба, и пришёл к выводу что Крюков – Ксенофонт. Я взял фляжку и отпил такой большой, как только мог глоток, – нельзя было опозориться перед Ксенофонтом. В голове у меня бешено застучало. Я снял штаны и пошёл за полковником в сауну.

Там было недостаточно жарко для человека не пившего с полковником Крюковым до двух ночи. Для меня там было как в аду. Когда стало невыносимо, вышел и осторожно спустился в бассейн. Поплыл по дорожке. С трудом вылез. Несгибаемый Крюков резал мясо и ломал хлеб. Округ чресел он был окутан полотенцем. Я опять выпил с ним, на сей раз уже из стаканов. Когда через час мы покинули сауну в «Уазике» я чувствовал себя лёгким как пёрышко и чрезвычайно духовным, состоящим из одного духа. На прощание махнули мне ветками акации во дворе спортивного комплекса. Возможно, это были не акации.

На этом мой день не кончился. Следующие несколько часов я сидел в кабинете подполковника Крюкова, пока он под российским знаменем и гербом с цыплёнком-табака, решал дела дивизии, принимал доклады офицеров и подписывал бумаги, – я пил то кофе, то чай. Когда пришёл командир дивизии мы выпили из металлических рюмок на высоких ножках. Прокурор оказался несгибаемым в ещё большей степени. У него в кабинете я помню мы ели шашлык. Потом нас принимали в очень чопорном прохладном ресторане. Ребята потом рассказывали что меня привезли к вечеру бледного как таблетка аспирина, и провели в палатку два офицера. Они несли меня на плечах. Очнулся я на следующее утро. Контрактники-греки они такие. Пьют огненную воду. Я никогда в жизни не был доставлен в таком виде по месту жительства доселе.

Эдуард Лимонов, *СИЗО Лефортово*

наше

«...но национальная партия русских...»

За последние несколько лет НБП настолько сдвинулась «влево» в политическом спектре, что масс-медиа очень часто стали называть её леворадикальной партией. Правильно? Нет, зря называют. Большинство наших акций в последнее время (включая крутые, где не обходилось без тюрьмы) были направлены на защиту интересов России и русского населения, а это «правая» политика. Другое дело, что Путин с переменным успехом имитировал такие же национально-государственные стремления, и нацболы, которые последовательно выступают против его режима, невольно «полевели».

Когда олигархия прекратит прикрываться фиговым листком патриотизма – неясно, но Кремлю придется вскоре либо привести свою риторику крутых государственников в соответствие с реальностью, либо окончательно превратиться в филиал дурдома. Сколько раз можно возить Буданова из суда на экспертизу и обратно: три, четыре, пять? Эпизод с Будановым давно утратил уголовный характер, став чисто политическим, но упрячут его в тюрягу сейчас или в психушку – уже не важно, русские в очередной раз проиграли.

Общество дохнет, а у нас одна забота – не подохнуть с ним вместе. Надо уточнить наше понимание русского национализма, пока не пришло время так же невольно «поправеть». Пройдусь по определениям, не связывая их в одну стройную концепцию. Кто такие русские? Программа НБП определяет это так: «НБП не левая и не правая, но национальная партия русских. Русский определяется не по крови и не по вероисповеданию. ТОТ, КТО СЧИТАЕТ РУССКИЙ ЯЗЫК И РУССКУЮ КУЛЬТУРУ СВОИМИ, ИСТОРИЮ РОССИИ – СВОЕЙ ИСТОРИЕЙ, КТО ПРОЛИЛ И ГОТОВ ПРОЛИТЬ СВОЮ И ЧУЖУЮ КРОВЬ ВО ИМЯ РОССИИ И ТОЛЬКО РАДИ НЕЕ, И НИКАКОЙ ДРУГОЙ РОДИНЫ И НАЦИИ НЕ МЫСЛИТ, ЕСТЬ РУССКИЙ». Неплохо сказано, фактически речь идёт о принадлежности к русской цивилизации.

Что такое национализм? Буквально на пальцах, у либеральной интеллигенции и леваков понятия примерно такие: интернационализм – дружба народов, национализм – вражда. Вы за вражду, товарищи нацболы? Ну да, типа того... Пока существуют нации, они будут конкурировать в борьбе за жизненное пространство. Это один из пунктов, на котором все дискуссии о нашей идеологии нужно прекращать, когда оппоненты считают иначе. Национализм – идеологически оформленное стремление нации к развитию. Сложнее всего сказать, что такое нация. Понятно, что это сообщество людей, но чем они объединены? Государство, язык, культура, традиции, раса, вера – у людей одной нации чаще всего это совпадает, но всегда можно найти обратные примеры. Общность исторической судьбы – вот такие слова мне нравятся.

Кто творит историю? Нацию ведёт её активная часть – элита, у элиты – идеология, не всегда записанная, но всем понятная. Массам нужны идеи попроще, чтобы тоже все понимали, но идеи те же самые, что у элиты. Это можно назвать мировоззрением, общим психотипом или как угодно. Всё равно, нация – это общая идеология. Конечно, это прежде всего относится к суперэтническим общностям, которые собственно и должны называться нациями. Этносы (продолжаю пользоваться терминологией Льва Гумилёва) – это в большей степени природное явление.

Итак, у нации есть идеология. У русских – «русская идея». Момент, который нужно предельно ясно очертить: идеология – это не всегда, не обязательно некие теоретические выкладки, манифесты и тому подобное. Бумага всё стерпит. Настоящая идеология может выражаться только в действиях: настоящее и прошлое, политика и история могут сказать о нации всё, а умные книги – лишь в той степени, в которой они не противоречат реальности. Практика – критерий истины, но опять-таки не стоит спорить с теми, кто этого понимать не хочет.

Русская нация в действии – как это выглядит? В настоящем мы ничего для себя не найдём, разве что «от противного», слишком всё мерзко: элита и население исповедуют сейчас одну идеологию – «умри ты сегодня, а я завтра». Кризис такого размаха русская нация переживает не в первый раз: были времена, когда Москва воевала с Рязанью, и подобные безобразия считались обычными и рядовыми.

Многое в нашей истории станет яснее, когда мы в соответствии с теорией этногенеза Гумилёва разделим понятия: русские в узком смысле слова – этнос, – и русские в широком смысле – суперэтнос. Так вот, русский суперэтнос – союз народов Евразии, созданный в борьбе за выживание и развитие, ведущую роль в котором играет русский этнос. При таком подходе становится ясным, что означает якобы присущий русским интернационализм. Русские, в отличие от многих других народов, как правило считают представителей других народов такими же людьми как они сами, а не чужаками, варварами и нелюдями. Именно так, это факт нашей истории. Поэтому именно русские построили великую евразийскую Империю, которая с переменным успехом существует больше тысячи лет. Мы это сделали, а гораздо более воинственные чечены смогли создать только бандитское гнездо в горах. Имперский (интер)национализм – это дружба народов Империи и большая дубина для тех, кто дружно жить не привык.

Кстати, о привычках и о том, как народы определяются: кто свой, а кто нет (по Гумилёву – комплиментарность представителей разных этносов). Были и есть среди народов Евразии такие, которые привычным для себя образом жизни считают набеги, грабежи и работорговлю. Во времена Киевской Руси были печенеги и половцы; позже – крымские татары, чечены и им подобные, постоянно норовившие примкнуть к османскому суперэтносу, который создан был на похожих принципах. Менталитет этих народов, враждебных русской цивилизации, позволяет понять: часть «русской идеи» – добро с кулаками. Именно добро, так как чечены после жесточайшей Кавказской войны не только не были стёрты в пыль, но были даже отчасти включены в русскую цивилизацию. Есть и другие составляющие «русской идеи», например принципы устройства общества, которые позволили русским создать современную цивилизацию в экстремальных природных условиях, но об этом не сейчас.

В настоящий момент консерватизм нам не нужен вообще, консервировать в современной России нечего, всё прогнило. Традиционализм – хороший термин, наполним его таким содержанием (на пропагандистском противопоставлении): традиция чеченцев – разбой, вражда, кровная месть; традиция русских – евразийская цивилизация, где народы живут в мире. Именно цивилизация, а не государство. Этот вопрос надо проработать, он имеет большое практическое значение. Сейчас, когда развитые страны входят в постиндустриальную эпоху, сила нации прямо не зависит от количества населения и размеров территории, контролируемой напрямую. Нации сейчас вовсе не обязательно строить одно централизованное государство. Наш национализм должен быть предельно современным. Нас не должно волновать в первую очередь, сколько квадратных километров на карте раскрашены в наши цвета. Важно, во скольких точках мира, кроме РФ, русские могут строить свою цивилизацию.

Передел границ не обязательно должен быть формальным военным захватом. Технологию давления на соседей по всем направлениям – от культуры и экономики до диверсионных спецопераций – надо будет перенять у американцев. Нам легче будет победить в России, если наши потенциальные сторонники чётко усвоят, что мы не собираемся после победы национальной революции в России развязывать войну на всём постсоветском пространстве.

Подумайте, какой из вариантов возможных отношений РФ с Украиной больше отвечает русским национальным интересам:

1. Мы хотим отобрать у Украины русский Крым;
2. Мы хотим оккупировать Украину;
3. Мы хотим чтобы Украина стала русским государством – союзником России.

Мы не должны действовать, как те отморозки, благодаря которым за последние десять лет слово «патриот» стало синонимом слова «идиот».

Слава России!

X-Ray

метафизика революции

Gestalt Партии

Гештальт (Gestalt) – есть некое целое, которое больше, чем сумма входящих в него частей. Примерно такое определение этому понятию даёт в своей знаменитой книге «Рабочий» германский философ и писатель Эрнст Юнгер.

«Человек – больше, чем сумма атомов, дружба – больше, чем двое мужчин, народ – больше, чем может показаться по итогам переписи». То, что неосязаемо, неочевидно, но присутствует и в отдельном индивидууме, и в группе, называется гештальтом. В этом смысле ценностное противопоставление единицы и массы не имеет никакого значения. Ранг человеческой общности или личности определяется тем, насколько они глубоко осознают и реализуют свой гештальт.

Такая революционная трактовка гештальта должна стать краеугольным камнем при строительстве современной радикальной партии. Политическая организация, желающая изменить мир, не может быть простой человеческой массой, объединённой лишь общими врагами и идеологической схемой. Революционная партия – это, прежде всего, носитель качественно иного духа по отношению к господствующим в обществе кумирам и ценностям. Этот невидимый дух, объединяющий в целое различных и даже противоположных людей, – и есть гештальт партии. Не чувствующие в глубине себя этого измерения радикалы обречены на вырождение или отступничество.

Первой попыткой проникнуть в гештальт русского национал-большевизма было формирование философии бунта. Не ограничивая себя никакими идеологическими догматами, раннее НБП вбирало в себя мировой опыт тираноборчества и свободы. Метафизика протеста и подвига – вот что, главным образом, интересовало национал-большевиков в героях фашистской и коммунистической революции, или таких персонажах, как де Сад и Мисима. Подвиг и бунт, осознаваемые через гештальт НБП, становились не просто конкретным политическим действием в фиксированном пространстве и времени, а неким трансгрессивным актом, направленным на реализацию Иного, чем этот мир. Отсюда – внимание национал-большевизма к эзотерической (тайной) стороне религиозных традиций, при общем скептическом, а часто и прямо враждебном отношении к их клерикальной составляющей.

Сегодня, возможно, пришло время обозначить гештальт НБП более чётко. (Я пишу «возможно» и «более», поскольку история ещё не вошла в ту последнюю фазу, когда гештальт национал-большевизма будет развёрнут полностью.)

Чтобы понять миссию НБП, нужно в полной мере отдавать себе отчёт, при каких исторических обстоятельствах действует партия. Страшная правда заключается в том, что российская государственность пережила не просто политическую катастрофу, а потерпела глобальное духовное поражение. Иными словами, русское государство лишилось своего гештальта – той невидимой сущности, которая давала ему оправдание и смысл, делал большим, чем административное пространство. От России небесной, которую пытались воплотить в государстве, осталась только трагически противоположная этому государству идея. В том и скрыта опасность случившегося разлома. Ведь русская идея не мыслилась до сих пор вне соединения духа, пространства и государственности. Теперь же – все эти три компонента существуют раздельно. Можно сказать, что русское пространство попало в плен к государству, полностью отчуждённому от русского духа, но по-прежнему реализующему свою абсолютную монополию. Это конец России, если последовательно рассматривать нашу национальную историю с точки зрения государственника-идеалиста. (Увы, патриоты редко бывают последовательны и всё ещё пытаются влить скисшее вино в старые мехи.) Однако возможен взгляд и с принципиально иных позиций.

Гештальт нации ни в коей мере не зависит от государства и только на революционных этапах истории может реализовываться через его обновлённые структуры. Всё остальное время национальный гештальт представляет лишь наиболее пассионарная часть общества, подавляемая и репрессируемая бюрократией. Под этим углом зрения русская история предстаёт как перманентный конфликт между духовным волнением пассионариев и агрессивной реакцией государства. Причём успех пассионариев (революции Петра и большевиков) всякий раз нейтрализовался через одно-два поколения бюрократическим реваншем. Соединить надолго дух, пространство и государственность не удавалось никогда.

Парадоксальным образом, именно теперь, когда Россия как идея и Россия как государство разведены окончательно, открывается уникальная возможность для постижения и реализации русского гештальта, не замутнённого никакими чужеродными формами. Именно теперь тысячелетняя тревога пассионариев русской истории должна сосредоточиться в одном политическом и духовном векторе. Нет сомнений, что этому вектору может вполне соответствовать только национал-большевистский гештальт. Другое дело, что для его реализации от НБП потребуются сверхчеловеческие усилия и даже большее.

Гештальт России, а значит и гештальт партии – это трагическое пробуждение пространства, воссоединяющегося наконец с духом. Без посредников, без узурпаторов и прочих носителей отчуждения.

Нет ничего ошибочнее, чем понимать шествие по миру русской идеи как банальную русификацию попадающих в её сферу территорий. По своей экзистенции русский народ не забирающий, а отдающий, и только поэтому всё ещё жива надежда, что именно он станет во главе освобождения мира.

Алексей Лапшин

ПИСЬМО В «ЛИМОНКУ»

Страна пофигистов

Здорово, ребята! Вот высылаю вам небольшой очерк о развитии идей Национал-Большевизма в Швеции, ну и о партийной работе. Обращение от НБП местным коммунистам было передано! Они при мне послали его в «политбюро» Стокгольма. Но для начала, наверное, надо рассказать почему именно, я посчитал сотрудничество с Коммунистической Партией Марксистов-Ленинистов (революционеров) более перспективным и выгодным для НБП, чем с другими партиями. Всё дело в том, что Швеция очень спокойная страна, а правильнее было бы сказать: страна пофигистов. И чем севернее ты продвигаешься, тем более пофигистичные люди тебе попадаются; не знаю, может мозги у них совсем отморозились, но факт есть факт. Я нахожусь далеко не на юге Швеции, поэтому здесь порой бывает очень сложно вытянуть из шведов «здрасти» при встрече. В связи с этим КПМЛ(р) является единственной организацией в этой похуистической стране, которая занимается нормальной политикой. Более того, эта партия с 30-ых годов считалась сталинистской, и в идеологии они опираются на Ленина и Сталина. Большинство членов КПМЛ(р) в своё время ездили в Россию для изучения русского языка, и многие неплохо говорят по-русски. Конечно, пришлось им насвистеть, что мы последователи идей марксизма. Я им очень много и долго рассказывал про НБП, тем более обращение наше у них было. Им наша партия понравилась, ну я, понятное дело, начал узнавать про организацию митингов в Стокгольме в поддержку Лимонова и НБП. Но европейцы есть европейцы (пусть даже и коммунисты), им надо быть уверенными и всё досконально знать; им нужны явные доказательства того, что мы настоящая многочисленная партия, а не какая-нибудь секта, в которой состоит 15 человек. Но вот после выхода статьи в шведской газете про российских коммунистов, где на фото был флаг НБП, они вроде поверили, но сказали, что было бы очень хорошо, если бы «политбюро» КПМЛ(р) и партсовет НБП связались друг с другом.

Лидер местных коммунистов дал мне совет, что надо бы написать статью в коммунистическую шведскую газету про НБП, чтобы революционеры по всей Швеции имели о нас представление и могли бы всегда связаться со мной по поводу оказания помощи.

Один комсомолец вызвался помочь мне со статьёй (т.к. мой шведский далеко не идеален), я ему показал наш сайт, кое-какие фотки. Он когда увидел знамя НБП и нацболов с повязками завопил: «Что-то мне это не нравится!», намекая на свастику и фашистов, – но когда я ему показал фотку нацбола Айо, то вроде успокоился! На данный момент статья почти готова и скоро будет готова к отправке! Теперь хотелось бы написать пару слов об агитации. Ну сразу скажу, что агитация среди шведской молодёжи – это бесполезное дело, в связи с беспросветной тупостью и похуительским отношением местной молодёжи ко всему, а особенно к политике (хотя это тоже возможно использовать каким-то образом). Ребята и девчонки моего возраста здесь просто страдают хернёй, прозябая в школе до выходных, когда они смогут набухаться и пойти на какую-нибудь дерьмовую дискотеку (может, кстати, кто-нибудь подскажет, как этих тупоголовых уродов заставить что-нибудь делать). Поэтому я решил пойти другим путём, решил начать внедрять идеи Национал-Большевизма более старшему поколению. Рискнул провести небольшую пропаганду среди моих школьных учителей – и не прогадал! Один тот факт, что Лимонов сидит в тюрьме за свои политические убеждения, уже взбесил их. Я начал им рассказывать про нашу партию, про идеологию. Училки так заинтересовались, что попросили меня сделать работу (доклад) про НБП, то бишь полный очерк о нашей партии (ну конечно, то, что они не хотят слышать, рассказывать не буду). Где-то 5 учителей изъявили желание изучать русский язык, к ним присоединились некоторые ученики, так что скоро организую курс русского языка у себя в школе (Лимонова заставлю читать).

Вот я написал вам, как тут обстоят дела; если считаете, что это можно в «Лимонке» разместить, то я, конечно же, буду только рад.

СВОБОДУ ЛИМОНОВУ! ВСЯ ВЛАСТЬ НБП!

Нацбол *из Швеции*

промывка мозгов

КАК НАДО ПОНИМАТЬ

Покушения на Туркмен-Баши

Какие-то изверги, нелюди коварно подняли руку на великого Туркмен-Баши. А если серьёзно, то возможны две версии случившегося: банальная инсценировка для последующей расправы с оппозицией или заказ сырьевых корпораций на устранение неугодного им правителя. Дело в том, что Туркмен-Баши воспринимает Туркмению как свою вотчину и никаких глобалистов туда пускать не собирается. В этом смысле, из всех среднеазиатских деспотов бывшего СССР, он наиболее адекватен национальным интересам своей республики. Даже если покушение было инсценировкой, настоящая охота на Туркмен-Баши уже не за горами.

Специализацию прибалтийских государств в военном блоке NATO

Практичные американцы предпочитают иметь у себя все виды и рода войск, но своим новоприобретённым вассалам-союзникам по НАТО навязывают специализацию: чехи – вот у нас сапёры, венгры – химики. Ну а доблестные чухонцы будут в НАТО выполнять функции военной полиции, они по характеру подходят, мол спокойные и уравновешенные. Всё это крайне замечательно, особенно если вспомнить что ту же специализацию «уравновешенные» прибалты имели и в гитлеровском прототипе НАТО: латышские, эстонские и литовские части СС и военной полиции оставили о себе долгую память в Белоруссии и на оккупированной части России. Таких «специализированных» чухонцев мы будем вешать.

Беспредел в Афганистане

Информация, поступающая из Афганистана, свидетельствует о том, что в тюрьмах и лагерях страны заключенные подвергаются чудовищным пыткам и издевательствам. Тысячи узников казнили и казнят без суда и следствия. Например, при взятии Мазари-Шарифа, после сдачи города были уничтожены около 1000 талибов. Во время боев под Кандагаром войска «Северного альянса» расстреляли 160 пленных. Расправа произошла на глазах американских военных, которые и пальцем не шевельнули, чтобы предотвратить массовую казнь. 20 ноября 2001 года около 8 тысяч талибов сдались в плен отрядам «Северного альянса» в провинции Кундуз. Около 500 из них оказались в крепости Кала-э-Джанги, где взбунтовались и были с исключительной жестокостью уничтожены бойцами «Северного альянса» совместно с американскими и британскими командос. В живых остались только 76 талибов. Оставшиеся 7500 пленных в 25 морских грузовых контейнерах были отправлены в тюрьму Шебарган на северо-западе Афганистана. По свидетельству очевидцев, в каждый контейнер янки запихивали по 300 заключенных, а когда те поднимали крик, то по контейнерам открывали стрельбу. По некоторым данным, погибли около 4000 талибов. Афганские солдаты рассказывали зарубежным журналистам о том, как американцы пытали талибов в тюрьме Шебарган: «Они отрезали им бороды, языки, ноги, а на головы лили кислоту». Надо понимать, что американская администрация не зря добивается неподсудности для своих военнослужащих, выполняющих «миротворческие» миссии. В России они будут вести себя так же.

Сокращение населения России за период с января по сентябрь 2002 года на 620 тысяч человек

Это если верить Госкомстату РФ. А то, возможно, и побольше. Кстати, на недавнем совещании Путина с руководством Вооружённых Сил прозвучала информация, что за тот же период на вооружение армии поступило аж шесть ракет «Тополь-М». Оно и верно. Для борьбы с «международным терроризмом» баллистические ракеты как-то ни к чему. А «естественная убыль» населения в этом деле даже полезна: меньше населения – меньше потенциальных «террористов».

Скандал с латинскими и кириллическими алфавитами в Российской Федерации

ГосДума на днях обязала все языки народов РФ отныне записывать только кириллическим алфавитом. Похоже, стремящиеся перейти на латиницу Карелия и Татарстан подымут бучу. Если не впадать в квасной патриотизм, то алфавитный скандал – ещё один повод подогреть межнациональные страсти в современной России. К государственному единству очертание букв имеет весьма косвенное отношение. Мы, национал-большевики, когда присоединим к нашему государству, например, Францию, без сомнения оставим французам латиницу и дадим с утра опохмелиться. Мы ж не звери.

Телеканал ОРТ

Эта понималка конечно связана с показанным на канале «документальным» фильмом «Суд над призраком». Какой-такой призрак из кина не ясно: то ли Лимонов – призрак, то ли обвинение его в терроризме – всего лишь призраки в воспаленном сознании «правоохранителей» и их деятелей культуры. Заказной агитматериал, направленный против НБП и Эдуарда Лимонова лично, вполне вписывается в репертуар центрального телевизионного канала страны. ОРТ – это ремесло в худшем смысле слова: старательные поделки в меру циничных и в меру алчных граждан, у которых приобретённые навыки заменяют талант, а оклад – совесть. От фарисейского (необычайно фарисейского даже для современной России) фильма про Зою Космодемьянскую до мистики для среднего школьного возраста про семейку Романовых – вот документальный репертуар «Общественного Российского Телевидения». Такую общественность хорошо описал ещё Грибоедов в «Горе от ума». В отношении же актуальных тем ОРТ это типичное ментовское средство массовой информации. Среди газет – такие «МК» и «Комсомолка». Все они паразитируют на близости к «государству», менты всех мастей то денег подкинут, то горяченький матерьялчик для ремесленного производства. Ещё не проститутки, а так – содержанки.

«Главного свидетеля» по делу Ахмеда Закаева – отца Филиппа

Судебные власти Дании, где в настоящий момент содержится под стражей Закаев, уже совсем было собирались освободить сепаратиста, как вдруг, словно чертик из табакерки, выскочили показания отца Филиппа. Священник, в свое время похищенный боевиками, заявляет, что Закаев то ли просто общался с организаторами похищения, то ли руководил ими, то ли вообще это был е Закаев Показания эти уже переправлены в Данию. Интересно, что история с похищением случилась еще в 1996 году, и всё, что знал, отец Филипп сказал еще тогда. Вот такая «своевременная» реакция прокуратуры. Надо понимать, что Россия втравливается в конфликт с исламским миром уже на новом уровне – противостояния религий, проще говоря, религиозных войн между христианством и исламом.

Сообщение о четырёх десятках американских вояк, подстреленных в Афганистане в ночь на 30 ноября

Пустячок. Но всё ж таки приятно.

лубянская преступная группировка

«Мусор, мразь...»

Книга Александра Литвиненко «Лубянская Преступная Группировка» в России не распространяется. Подполковник ФСБ, зам начальника УРПО (Управление разработки преступных организаций) попал в жернова олигархических разборок Путина, Березовского, спецслужбистской власти и денег нуворишей. Прошёл через Лефортово и Бутырки. Так что срывающемуся за границей беглецу можно кое в чём верить. Про мусоров и лубянскую преступную группировку он знает не понаслышке…

Везли нас как-то в автозаке. По дороге из изолятора временного содержания на Петровке подсадили несколько человек, среди них Пичугу, известного вора. Его этапировали в «Матросскую тишину».
Вот он сел, и я впервые увидел, как вор, уважаемый в преступном мире, ведёт себя среди осуждённых. Вытащил сумку большую – «сидор» называется в тюрьме, – достал сигареты, а они на вес золота с фильтром особенно, и говорит: «Кто хочет покурить?». И всем начал раздавать. Потом попросил милиционера:
– Старшой, а передай в соседнюю камеру пачку сигарет ребятам покурить.
Тот отвечает, что не имеет права. Тогда Пичуга берёт ещё пачку и говорит:
– На, старшой, передай – одну себе, одну им.
Милиционер одну пачку сигарет забрал себе, а вторую передал в соседнюю камеру. Пичуга объясняет:
– Вот видите, это мусор. – А тот слушает. – Мусор, мразь. Вот сейчас он за пачку сигарет продал своё служебное положение, присяге изменил, нарушил закон. В тюрьме есть люди, преступившие закон, и есть вот эти – мусора. Они от нас отличаются тем, что за копейку их можно купить. Если мы будем с ними за одним столом есть, то станем такими же. Поэтому от них надо ограждаться.
Он наглядно всем показал, как власть продаётся. Классическая ситуация. Потом представился: «Я вор, еду в «Матросскую тишину». Кто-нибудь есть с «Матросской тишины»?» Один откликается: «Я». – «А кто там из воров?» – «Да там одни пиковые». На тюремном языке – чёрные.
Тогда Пичуга и говорит: «Запомни, в тюрьме нет национальностей. Нету грузин, армян, русских, чёрных. Попал в тюрьму – живи по нашим законам, и нам без разницы, кто ты – негр, синий, зелёный. Никогда больше не говори – пиковые».
Пичуга – вот политработник…
Пичуга меня узнал. В предыдущей жизни, когда я ещё был опером, а он гулял на воле, мы с ним сталкивались, но это – отдельная история. Он мне говорит: «Ничего. Всё нормально будет. Мы тебя знаем». Преступники, которые живут по понятиям, никогда честного мента не тронут. Если в тюрьме убивают прокурора или сотрудника милиции, девяносто девять процентов, что он взял взятку, а обещание не исполнил, или пытал-мучил, – в общем, по беспределу человека в тюрьму посадил.
…Если бы Путин с президентского кресла туда попал, его бы спросили: «Слушай, братан, а ты, когда там сидел, понимал, что нам тут жрать нечего?» И началось бы долгое разбирательство. Причём оно было бы таким скрупулёзным, что никакой прокуратуре и не снилось.
С Путиным, я думаю, жулики разбирались бы месяцев восемь. В тюрьме в первую очередь спрос идёт за изломанные человеческие судьбы. Если ты прокурор, никто не тронет только за то, что ты прокурор, но зададут первый вопрос: «А кого ты сажал?». Ты скажешь: «Иванова – за убийство, Петрова – за убийство, а Сидорова – за грабёж». – «Хорошо. А ты по заказу их сажал или по закону?» – «По закону» – «Ты смотри, брат, если нас обманешь, мы должны будем тебе хребет сломать. Ты лучше сразу скажи. Если по заказу, то будешь жить под шканарём, никто тебя не тронет». Что такое «под шканарём»? Под шконкой, внизу, под кроватью… С мышами и тараканами. И начинают они на волю писать, выяснять. Выясняется, что – да, по закону. Вопросов нет. Или вдруг выясняется, что Иванова, Петрова, Сидорова он посадил по закону, а какого-то Семёнова – по заказу, за деньги. И пока Семёнов сидел в тюрьме, у него умерла мать. И они ему скажут: «Ну ты пойми, паскуда, на тебе же человеческая жизнь! И вот за это надо отвечать».
К примеру, если мой следователь Барсуков попадёт в тюрьму, его спросят, кого он сажал по заказу. Он ответит: «Никого». И тогда ему конец. Ему скажут: «А Литвиненко кто посадил? Не ты ли?! А ты знаешь, что когда он сидел в тюрьме, у него бабушка пошла в церковь за внука помолиться и попала под машину? И отчим после допроса скончался. Ты загубил две человеческие жизни. Потому что посадил невинного человека». И вот за это с него спросят. Жестоко, но справедливо.

Александр Литвиненко
«Лубянская Преступная Группировка»

приказ по партии

Национал-Большевистская экспансия

НБП вышла на новый этап развития. Нацболы и сторонники Партии есть во многих городах России, а также за её пределами. Но отделения НБП созданы еще не везде. Партийцам и сочувствующим в городах, где отсутствуют отделения НБП, необходимо срочно связаться с центром и начать партстроительство. Лидерам уже действующих отделений обратить внимание на близлежащие города.

НБП должна быть везде!

А. Тишин

Контактный телефон московского отделения НБП:
(095) 2429729, спросить Фомченкова Сергея.

ВСТУПАЙ В НБП!

НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПАРТИЯ
(НБП, председатель Э.Лимонов)
119146, г. Москва, 2-я Фрунзенская ул.,д.7, помещение 4,тел. 242 97 29

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, _____
прошу принять меня в члены НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ.
Основные принципы, цели и задачи партии поддерживаю и обязуюсь их выполнять на благо Великой России.
Россия-все, остальное-ничто!
«____» _____200__г. подпись_____

АНКЕТА

1. Фамилия _____
2. Имя _____
3. Отчество _____
4. Число, месяц, год рождения_____
5. Домашний адрес
почтовый индекс_____
город(др. населенный пункт)_____
область (край и т.д.)_____
район_____
улица_____
дом_____ ; **корпус**_____ ; **кв**_____
6. Телефон: д._____ р. _____
7. Специальность_____
8. Дополнительные сведения_____

Для получения членского билета вышлите вместе с заявлением и анкетой 2 фотографии размером 5х6 см.

политэкономия

У закрытой форточки

Вспомнил как-то, безуспешно пытаясь согреться в машине, со включённой на полную катушку печкой: ещё лет десять назад кляли мы власть за то, что осенью, при первом наступлении холодов, год за годом наблюдалось одно и то же – мороз ударил, а отопление ещё не «дали». Продолжался такой переходный от лета к зиме период дней десять. Потом батареи, наконец, нагревались, и те, кто вовремя озаботился законопатить окна, временами вынуждены были даже открывать от невыносимой жары форточки, а то и балконные двери.
Господи, о чём это я? Об открытых по зиме форточках? – почти уже не верится! Где они, горячие батареи, где она, горячая вода в кранах? Ау! Только чуть веет теплом из кухни, где вдруг ставший дефицитным газ без особого энтузиазма и давления сгорает во всех наличествующих конфорках…
Успокаивает (а, может быть, призвано успокаивать?) одно: где-то ещё хуже. Например – в Артёме. Там и того нет. Только волей-неволей задумываешься: откуда же всё это пошло? Как мы смогли так быстро отвыкнуть от хорошего, и начать считать то, что происходит сейчас, нормой? Наконец, – что же мы молчим-то?
Ещё в школе в наше сознание усиленно вкладывали убеждение в том, что наша страна – самая богатая. Что есть в ней всё, и производится в ней всё. В чём-то можно было и посомневаться, – только не в обилии полезных ископаемых, только не в огромном энергетическом потенциале. Уж чего-чего, а нефти, газа, электроэнергии у нас действительно всегда было – завались. Это только теперь, вдруг, выяснилось, что с энергоносителями у нас – «напряжёнка». Да и «напряжёнка» ли? Проблемы с энергией вообще? Или – проблемы с энергией только для нас, – вроде бы «своих», но не слишком-то платежеспособных? Что в данном случае главнее?
Когда начинаешь всерьёз раздумывать на эту (да и не только на эту) тему, сравнивать события, вроде бы не столь друг от друга отстоящие по времени, раз за разом приходишь к одному и тому же выводу: то, что происходит сейчас – кому-то выгодно, кому-то приносит прибыль. И не прибыль политическую, и не каким-то «агентам влияния» или зарубежным «подрывным» организациям, а вполне конкретную материальную прибыль во вполне конкретный индивидуальный карман вполне определённого должностного лица, облечённого полномочиями.
Мы очень часто повторяем слово «коррупция». Но – понимаем ли мы его суть? Наверняка, большинство обывателей, в очередной раз услышав этот термин, видят в своём воображении примерно такую картинку. Приходит к чиновнику некто и говорит: «Я хочу открыть ларёк», и суёт деньги в конвертике. «Открывай», – благосклонно отвечает тот, небрежно смахивая конвертик в ящик стола. И открывается ларёк. А не дашь взятку – не откроется. «Ну и что, – думает обыватель, – не всё ли равно в чьём ларьке сигареты покупать? Противно, конечно, что властители – взяточники, но мне-то, по большому счёту, от этого – ни жарко, ни холодно.» Ой ли? Может быть – именно поэтому и холодно? Может быть, слишком упрощённо представляет себе обыватель, что такое та самая коррупция?

Приведу несколько примеров. Скажем, есть некий государственный (или – муниципальный, неважно) заказ: предположим, на строительство дороги. Положено провести конкурс между желающими этот заказ выполнить, и отдать его в результате тому подрядчику, который гарантирует наилучшее качество при наименьших затратах. Ибо, в том числе, чем меньше денег уйдёт из бюджета на оплату этого заказа, тем больше их останется на пенсии, пособия, зарплату бюджетникам, и т.д. и т.п. Однако можно сделать и так: отдать заказ тому, кто просто-напросто предложит больше «в лапу» комиссии этого конкурса. Можно вообще провести этот конкурс только на бумаге. (Что, между прочим, чаще всего и происходит.) Результат: кто-то что-то положил себе в карман, заказ выполнен, как правило, некачественно (нижестоящим тоже хочется что-то урвать), деньги из бюджета – ушли. И – больше, чем можно было бы. А кто-то остался без зарплаты, без пенсии. Не оплачен тот самый газ.
Другой пример. Чтобы далеко не ходить, возьмём его, как продолжение предыдущего. Во исполнение того же самого заказа обязательно нужно что-то покупать. Скажем – трубы. Их можно купить в одном месте – подешевле, а в другом – подороже. Возможно, даже, дороже в несколько раз. По идее, покупать следовало бы там, где дешевле. А на практике покупается там, у того производителя, который, опять же, «дал». И – везут эти трубы, купленные втридорога, откуда-нибудь из Сибири, хотя такие же производятся у нас же под боком, и стоят дешевле. А деньги уходят из общего бюджета, и опять кто-то остаётся без пенсий, без зарплат, без газа, без тепла.
Так же можно покупать не только трубы, но и, предположим, зерно или бензин, всё то, чья стоимость потом не только так же вычтется из бюджета, но ещё и наложится на цены того, что производится из этого, или с помощью этого. Иначе говоря, произойдёт очередной, неоправданный, вызванный в конечном счёте именно коррупцией, рост цен.
Так же можно не покупать втридорога, а продавать втридёшева – не тому, кто больше заплатит в казну, а тому, кто больше «даст в лапу». В бюджет – всё меньше и меньше, из бюджета – всё больше и больше. Нет денег на пенсии, нет денег на «детские», нет денег на газ и электричество.
Ну, так что? Ни холодно, ни жарко?
А правит балом конкретный Чиновник, он оказывается вправе решать. И самым таким, всемогущим Чиновником является тот, кто непосредственно возглавляет чиновничью иерархию конкретной местности: глава района, мэр, губернатор… Для него, для Чиновника главного, тем паче – легитимного (ибо на «первые» посты у нас принято избирать), такое положение дел выгодно втройне. Во-первых, не надо искать наилучшие, наивыгоднейшие для казны варианты решения сложных вопросов. Их просто, в прямом и переносном смысле, приносят ему «на блюдечке с голубой каёмочкой», в обрамлении купюр. Эти купюры в собственный карман – и есть «во-вторых». А в-третьих, освобождается масса времени для занятий поддержанием собственного имиджа перед населением, тем самым, что в качестве «электората» время от времени бывает весьма полезным. Можно имитировать кипучую деятельность, проводить «мероприятия», обещать «разобраться», создавать для этого многочисленные бесполезные и бесправные комитеты и комиссии, на которые потом можно будет всё и списать…
Это уже – система. Принятая во всех или почти во всех весях нашей страны, где – больше, где – меньше. У нас в Твери, к сожалению, больше. Смотришь на поездки свежеизбранного мэра, скажем, по стадионам, слушаешь его обещания «решить вопрос» и вспоминаешь: четыре года назад было то же самое… Читаешь его рассуждения на тему проблем с газом, а перед мысленным взором встают его прежние, но той же направленности «подвиги» у газовой задвижки… Было всё это! Было уже! То же самое!
Вот только по зиме форточки всё же – открывали. А не грелись в машине, заводя мотор и включая на полную катушку печку…

Allan-999

Секс, наркотики, рок-н-ролл

– Ленка! Привет, моя дорогая! Ты в театр хотела. Сегодня, в пол седьмого у театра «Эрмитаж». Это – сад Эрмитаж. Короче, выходишь на Пушке, а там спрашиваешь. Всё, пока!
Ленка махала мне со скамейки банкой «Ярпива». По случаю похода в театр она слегка подкрасилась, а вместо обычных джинсов на ней была мини юбка.
– Привет, дай пивка глотнуть, – я чмокнул её в губы и потянулся к банке. Ленка не дала мне отпить, а достала из рюкзачка ещё одну банку «Ярпива».
– Ты моя хорошая! – я притянул её к себе, поцеловал в засос и от колена скользнул под юбку к мягкому бедру, хуй встал так, что зазвенело в ушах.
Лена одёрнула юбку, вытерла мне рот от своей помады и поторопила.
– Пей, давай, уже без десяти, что за спектакль?
– «Гамлет», авангардный японский театр, правда без перевода, но говорят, всё равно круто.
По её лицу я понял ,что так с людьми нельзя.
– Ладно, расслабься, всё на русском, «Школа клоунов», по Хармсу.
– Блин! Я испугалась. Вывел девушку в театр посидеть два часа с умной рожей.
– У меня две сигаретки с гашишом, в антракте фуганём. На, сразу убери. – Я достал из пачки «Лаки Страйк» сигарету с закрученным кончиком и картонной гильзой вместо фильтра.
– Может потом? – засомневалась Ленка.
– Да ладно, здесь как раз на акт, а после спектакля припьём. Доверьтесь профессионалам.
– Чиз, только сильно не напивайся!
– Да ладно.
– Ну что, ладно! Что ладно!
– Сильно не буду, – пообещал я.
Спектакль был весёлый, Ленка хохотала, как сумасшедшая. Мне нравилось, как она смеётся, как сумасшедшая, не думая, как она выглядит.
Какой-то мордатый придурок недалеко от нас, перепутал театр с сельским кинотеатром. Вы были в сельском кинотеатре? Там ,на задних рядах обязательно сидят крутые парни, комментируют происходящее на экране и ржут, как кони.Этот идиот не понял разницы и громко выдавал свои идиотские реплики.
В антракте мы разошлись по туалетам, дунули и с изменившимся настроением встретились в курилке.
– Нормально? – тихо улыбаясь, спросил я.
– Нормально, – тихо улыбаясь, ответила она.
– И спектакль хороший, – сказал я, тихо улыбаясь.
Из мужской уборной вышел идиот, комментировавший спектакль.
– Нехуёво кормят в городе Мухосранске, – шепнул я Лене, кивнув на его тугую красную морду.
Этот козёл был с девушкой, видимо мисс Мухосранск. Если бы не зашуганное выражение лица и непонятные кучеряшки вокруг него, была бы довольно милая девушка, если бы, конечно, убрать козла. Образ у него цельный, этого не отнять: морда, фигура, чёрные штаны с блеском и рубашка…Кто бывал в Подмосковье в конце двадцатого века или в очень дальнем Подмосковье в начале двадцать первого, помнят эти чудные чёрные рубашки с воротником-стоечкой, расшитым золотым орнаментом, такой же орнамент украшал манжеты.
Не зря мы накурились. Три пипетки лет по семнадцать устроили в курилке шоу.
– Как вам понравился спектакль? – спросила одна из них козла, с выражением искреннего интереса в невинных глазах.
Козёл приосанился и пустив руки в такую распальцовку, какую я видел только на карикатурах, выдал:
– Довольно банальный изживающий себя постмодернизм. По-моему, это давно не актуально, так, одна из многих и многих совершенно безынтересных попыток, эпатажной формой прикрыто полное отсутствие содержания.
– Пойдём отсюда, я не выдержу, обломаю девкам представление, – прошептал я Ленке в ухо. После бурной, долгой истерики, истратив пол пачки одноразовых платков на сопли и слёзы, мы пошли в буфет и накатили по пятьдесят коньяка.
– За искусство! – сказала Лена.
– За единство формы и содержания! – сказал я.
Ленка в мини юбке с банкой холодного пива, весёлый спектакль с гашишем и диковинным козлом в антракте. Может действительно не стоит сильно надираться?
После спектакля посчитали деньги. Хватало на две по пятьдесят водки с одним бутером и по пиву. Ленка начала накуриваться недавно и предложила отказаться от водки и пива, купить на всё пирожных.
– Обломайся, любимая. Девушка, два раза по пятьдесят «Гжелки» и бутерброд с ветчиной. Да, один.
Уже стемнело, когда мы вышли на Красную площадь. Раньше, при коммунистах, я не любил это место. Нельзя было ни пить, ни курить, казалось, нельзя было даже смеяться, а только чинно ходить с патриотичным лицом, охуевая от величия и могущества власти. Теперь здесь можно было даже выхватить пятку, благодаря хорошему круговому обзору.
– Году в восемдесят шестом я видел, как два молодых мусорка тормознули на входе сюда деревенского дедка, не бомжа, их тогда не было, а реального деревенского деда. В стоптаных кипзачах, в телогрейке, старой солдатской ушанке и с офигенным брезентовым вещмешком. Не пустили позорить Страну Советов перед зарубежными гостями. А дедок в сторонку отошёл и заплакал. Такая хуйня…
– Козлы, – зло сказала Лена, расстроившись за деда.
Мы дошли до лобного места и сели на ступеньки допивать пиво.Место , где четвертовали и рубили головы, единственное на площади, где было, куда присесть, было густо усажено подвыпившей молодёжью.
– Куда я, блядь, зажигалку дел? – спросил я Лену.
– У меня нет.
Я встал, чтобы было удобней шарить по карманам и увидел, что сидел на сложенной вдвое сторублёвке. Когда я поднял находку, оказалось, что сторублёвок – три.
– Часто находишь деньги? – спросил я, убирая купюры в карман.
– Никогда, только мелочь, – ответила ошарашенная Лена.
– А у меня это с детства. Из-за этого я не верю «народной мудрости». Она в частности говорит – деньги на дороге не валяются. А они, где только не валяются, ты не представляешь. Пойдём-ка отсюда, а то вернутся хозяева и всё.
Подвыпившая молодёжь провожала нас завистливыми взглядами.
– Девушка, нам четыре «Эфеса» и пачку «Лаки Страйк», пожалуйста.
А потом мы долго трахались в кустах возле библиотеки имени Ленина. Я смотрел то на белеющую внизу круглую Ленкину задницу, то на висящую над нами полную белую луну и огромное счастье распирало мне грудь.
– Ленкаааа!
– Что Чизушка? Что милый? – отозвалась Лена, подмахивая.
– Не стоит прогибаться под изменчивый мир! Однажды он прогнётся под нас!

X Z

антропология

Клавдия Ильинична и «Богатые тоже плачут»

Как и всегда бывает в будние дни, Клавдия Ильинична проснулась пораньше, чтобы перед работой успеть прикупить парного молока в соседнем ларьке. Молоко привозят рано, так что до полудня уже все раскупают, поэтому, кто хочет отведать лакомство, встают в длинную утреннюю очередь. Вчера Клавдия задержалась на фабрике дольше обычного, поэтому не успела на привычную электричку, прибыла домой позже и пропустила очередную серию ее любимого сериала. Такое иногда бывало, но очень редко. Когда это происходило остаток дня проходил вяло, у Клавдии Ильиничны пропадало настроение и складывалось ощущение, что день прожит зря. Ведь вечерняя серия, повествующая об экзотической красивой жизни – лучшее, что могло случиться с ней за день… Марихуанна, я люблю тебя! Разводись с доном Педро и выходи за меня. Это я – твой Панчо!!!… У Клавдии Ильиничны начинают влажнеть глаза, и вот, очередная слезинка светлой печали уже катится по ее щеке… Но вчера это было безвозвратно потеряно… Хотя, стоя в длинной очереди с еще пустым бидоном, она прислушивалась к разговору других: своих соседей, прохожих, пожилых ветеранов и бабушек-пенсионерок с той желтой скамеечки, что находится под березой прямо напротив подъезда. Она узнала, что дон Педро передумал продавать свою ферму, так как это было напоминанием о его родителях, что эта блядь Вероника все-таки затащила своего сводного брата в постель, что Санчо на самом деле сын Хуана и что ему по закону полагается его наследство, что Афелия забеременела от насильника и что ее мать против аборта, а ее жених прекратит с ней отношения, если Афелия не избавится от ребенка, что Карлос попал под автомобиль и теперь у него амнезия… И вот Клавдия Ильинична уже возвращается домой после трудового дня и в мыслях у нее лишь одна вещь – ее многострадальный телевизор и очередная серия любимого фильма. Она вставляет ключ в замок, отворяет дверь, снимает пальто, наливает себе стакан молока из холодильника, идет в большую комнату (от волнения у нее трясутся руки и она проливает немного молока на старый потертый ковер), смотрит на часы, включает телевизор и откидывается в кресле-качалке. Ее со всех сторон обволакивает звук до боли знакомой музыкальной заставки и вот она уже не в серой двухкомнатной квартире, где ее лучший друг – кот Василий, а уже там. Красивая жизнь, палящее солнце и море любви… Жизнь прекрасна! Клавдия Ильинична самый счастливый человек на всем свете. С экрана на нее смотрит заплаканная Афелия и признается в своих грехах, дон Педро пьет кофе, читает газету, Карлос выигрывает в лотерее, Марихуанна рассказывает историю своего детства, а у Клавдии Ильинична начинает затекать нога и медленным темпом развивается сердечная недостаточность, геморрой ее уже не беспокоит… Через 6 месяцев, после того как участковый выбьет входную дверь, Клавдию Ильиничну так и найдут сидящей в кресле-качалке перед телевизором. На лице у нее будет высечено счастье, нижняя челюсть слегка отвиснет и ее рот исказит приятная улыбка. А на полу будет лежать опрокинутый стакан, и кот Василий вылакает разлитое молоко и сбежит через разбитую форточку, но Клавдия Ильинична увидит развязку своего любимого телесериала – остальное не важно… Ее похоронят рядом с любимым мужем, и быть может, там она обретет покой. Жизнь прожита не зря. В ее старенькой квартире больше никогда не будет новых жильцов – дом вскоре снесут, но будут ходить слухи, что по вечерам среди груды обломков старого дома можно встретить призрак пожилой женщины, блуждающей среди руин и ищущей свой телевизор. А ночью будет слышан слабый звук скрипа кресла-качалки…
Продолжение рекламы смотрите после фильма…

нацбол **Муромец**

Главный редактор: **А.Вольнянец**, зам. главного редактора: **З.Кулёмин, Абель**.
Редколлегия: **С.Аксёнов, С.Соловей, А.Лашкин, В.Титов, К.Охапкин**.
Корреспонденты специального назначения: **Д.Бахур, Д.Нечаев**.
Ответственный секретарь: **А.Аверин**.
Фото: архив «Лимонки», корректор **Г.Тарасова**. Вёрстка: **хуДОжник**.
Газета «Генеральная линия» зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телевидения и СМИ. Регистрационное свидетельство **ПИ №77-11230**, от 30 ноября 2001 года. Учредитель: **Дьяконов Станислав Сергеевич**
Газета отпечатана в типографии ОАО Владимирская офсетная типография: г.Владимир, ул.Благонравова, д.3.
Тираж: 12000 экз. Заказ №3794. Подписано в печать: 02.12.2002 г.
Цена свободная.
Почтовый адрес: **119146, г.Москва, 2-я Фрунзенская ул., подъезд 3, пом. 4; тел 242 97 29.**
Редакция категорически не согласна со всем сразу и заранее; рукописи рецензирует и возвращает по настроению
Наш сайт: **www.nbp.gok.ru**
Информационный сайт НБП: **www.partynews.narod.ru**
Наш e-mail: **dfrth@mail.ru, dfrth@mailru.com**

Корреспондентские пункты:
Астрахань (8512) 337317 Терский Максим; **Барановичи** (10375163) 473212 Уголев Денис; **Барнаул** (3852) 524691 Колесников Дмитрий; **Брянск** (0832) 221834 Кириллов Александр; **Витебск** (10375212) 373528 Лапидус Владимир; **Волгоград** putinazad@yandex.ru Олег; **Вологда** пейджер (8172) 715040 аб. 4477 Алексей; **Воронеж** пейджер 074 аб. 1480 Минаева Ольга; **Дзержинск** (8313) 254959 Лиманский Михаил; **Днепропетровск** (1038056) 7784108 Боев Игорь; **Екатеринбург** пейджер (3432) 703703 аб. 70120 Василий; **Запорожье** che@xyligan.ru; **Инта** (82145) 62030 Селезнев Дмитрий; **Иркутск** (3952) 281099 Вавиловы Сергей и Олег; **Калининград** (0112) 330680 Игнатьев Андрей; **Калуга** (0842(2) 2-41-87 Червинчук Юрий; **Киев** 01023, а/я 208 Паталах Артур; **Кострома** (0942) 221365 Дмитриев Лев; **Краснодар** (8612) 532462 Антонов Александр; **Красноярск** 660075 ул. Республики, д.51 каб. 803, Андрей; **Курск** (0712) 356319 Вялых Владимир; **Липецк** (0742) 255295 Парщиков Олег; **Магнитогорск** (3519) 341050 Роман, Илья; **Махачкала** (8722) 638620 Сабур; **Минск** nazbol@tut.by, (1037517) 2415620 Сидоренко Дмитрий; **Мурманск** (8152) 234122 Кириллов Максим; **Нижневартовск** (3466) 241766 Рябинин Олег; **Нижний Новгород** (8312) 928450 Елькин Дмитрий; **Новгород Великий** (8162) 115873 Савельев Олег; **Новосибирск** (3832) 111643 Казначеев Дмитрий; **Оренбург** (3532) 654392 Равиль; **Орск** (3537) 433600 Карандеев Александр; **Псков** (8112) 537120 Григорьев Андрей; **Рига** LV-10011 ул. Брунининеку 50-12, (10371) 7316610 общество "Победа", 6588108 Абель; **Ростов-на-Дону** (8632) 244879 Пудло Константин; **Самара** 8-9023389466 Володенков Максим; **Санкт-Петербург** (812) 4403269 Петров Кирилл; **Саратов** (8452) 227365 Кольцова Арина; **Северодвинск** (8184) 528140 Хрусталев Сергей; **Смоленск** (0812) 616421 Фомченков Сергей; **Тверь** 8-901-9886328 Коршунов Роман; **Тюмень** (3452) 722970 Кистанова Алёна; **Харьков** 61125, а/я 5758 Урусов Александр; **Чебоксары** (8352) 558326 Громов Максим; **Челябинск** (3512) 633559 Михайлов Евгений; **Шахты** (86362) 54626 Мудриченко Дмитрий; **Ярославль** (0852) 496937 Федоров Геннадий.

В предыдущем номере «Генеральной линии» из-за технических неполадок опубликованы ошибочные выходные данные.

Дорогая редакция

record's review

Schleim-keim
«Abfallprodukte der gesellschaft»
«Mach dich doch selbst kaput!»

Две пластинки абсолютно офигенной ГДР-овской панк-группы, к сожалению, совершенно неизвестной. Начинали они еще в 1985 – на первом CD собраны их ранние записи (второй – концерт в Карл-Маркс-штадте, добитый несколькими демками).
Отличная группа. Грубые мелодии, катакомбный звук, неандертальский вокал. Тексты,, пронизаны ненавистью к системе («Mit der Knuppel in der Hand»), обывателем («Haben, haben haben» и «Wohnzimmer Revolutionar»), масскультуре («Schlager bedrohen unser Leben»). Настоящий саундтрек к грядущему Бунту. Это вам не Рамштайн.

Stalin
«Stop jap/mushi/go-go»

Название у этой группы, конечно, характерное, но не подумайте, что это стеб. (Кстати, диск украшен красной звездой и жирной надписью **«POLITICAL»**).
Четверо токийских Панков собрались в 1982 году и записали 29 песен, составивших три небольших винила (ныне объединенных в один CD). Музыка – грубейший панк-хардкор, нечто среднее между истеричными американцами **Black Flag/Minor Threat/Circle Jerks** и пещерными англичанами The Exploited/**G.B.H./Discharge** (ну, в принципе, Япония и географически находится между Англией и США – если через Азию). К чести Stalin нужно сказать, что они – одни из ооочень немногих японских Панков, не брезгующих родным языком (большинство-то предпочитает космополитический English).
Радикальная музыка. Музыка безумия мегаполисов. Когда же их постигнет участь Пномпеня?!?

Pekinska patka
«Sve od pekinske patke»

А это – своего рода дополнение к обзору югославского рока. Группа Pekinska patka дебютировала в столице автономного края Воеводины городе Нови Сад в 1980 году. Записала два виниловых гиганта и один сингл – все они собраны на этом CD.
Сингл «Pekinska patka» и дебютный LP «Plitka Poezija» – весьма оригинальный ой-ска-поп-хард-панк-рок (смесь Sex Pistols, Biselo Dugme, Madness и чёрти-знает-чего-еще) с текстами типа «Sex, drugs, & rock'n'roll» (на сербском). Второй LP «Strah od Monotonije» 81-го года – просто шедевр. Группа здесь ударилась в наглое копирование **Joy Division** и, надо сказать, они чуть не переплюнули оригинал…

Товарищ 2597

стихи в «лимонке»

Моему двойнику с «Курска»

Пусть Родина смахнет слезу,
Узнав, что я погиб.
Душа обедает в раю,
А тело кормит рыб.

Родные пусть не держат зла,
Что навсегда ушел,
Мне жизнь всегда была смешна
Трудолюбивых пчел.

Я был романтик, психопат
И был я хулиган.
Мне сердце разорвал снаряд
Любовных диких ран.

Я видел дно своей судьбы
Во сне, как наяву:
Морские райские сады
И пьяную братву.

Пускай ни камня, ни креста
Над нашей головой
Зато земная теснота
Не душит грудь тоской.

Абель

ахтунг!!!

Всем нацболам в кратчайшие сроки оформить загранпаспорта. Вообще, привести в порядок документы, и прислать в центр своё фото для некролога.

Юстас